

КОСМИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

АЛЕКС ГОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КОНТУЖЕННЫЙ:
СЕМЯ КАИЧА

Контуженный

Алекс Гор

Контуженный: Семя Каина

«Автор»

2024

Гор А.

Контуженный: Семя Каина / А. Гор — «Автор»,
2024 — (Контуженный)

Император Конрад мертв, и империя застыла в тревожном ожидании. Молодому наследнику предстоит взвалить на себя бремя власти и взойти на престол. Клубок интриг закручен настолько туго, что непонятно, откуда ждать следующего подлого удара, слишком много неизвестных в этом уравнении. Но нет худа без добра, и экипаж "Калигулы" решает вернуться на территорию империи, поверив слову принца Фариала. Правда, для этого придётся изрядно потрудиться, но индульгенция стоит потраченных сил. Хватит ли их Джону сотоварищи или придется сложить голову за чужие интересы? Время покажет.

© Гор А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Пролог	6
Глава 1. Известие	8
Глава 2. Выбор	16
Глава 3. Планета вечного льда	24
Глава 4. Inopinatum ictus	34
Глава 5. Стеллаформ	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Алекс Гор

Контуженный: Семя Каина

Пролог

«Самая большая конкуренция – на рынке продажных шкур».
Валентин Домиль

Пролог

ТРОННАЯ СИСТЕМА ИМПЕРИИ АРАТАН

Эскадра боевых кораблей не спеша разгонялась, унося в центре своего строя ценнейший груз. Это были одни из самых современных, продвинутых и мощных покорителей космических пространств. Согласно стандартному протоколу безопасности первыми в гипер заранее ушли корабли разведки и два крейсера прорыва. Они должны были первыми выйти в следующей точке маршрута и обеспечить безопасность остальной части флота, что позволяло максимально защитить дипломатическую миссию от маловероятного, но возможного нападения. Хотя для того, чтобы на это решиться, надо обладать не просто серьезными ресурсами и ударной мощью, но и непомерной глупостью.

Каждый член экипажей эскадры был не просто тщательно отобран, их жизни внимательно изучены буквально по минутам и многократно перепроверены при помощи самых передовых методик обеспечения комплексной безопасности. Все они являлись мастерами своего дела, и случайных людей тут просто не могло оказаться. Служба в этом особом подразделении была не просто престижной или почётной, это большая честь, честь, которой добивались далеко не многие. Практически каждый разумный на борту этих величественных кораблей носил гордое звание гвардейца и не променял бы своё место ни на что другое в Содружестве. Фанатичная преданность каждого представителя личного состава Первого Дипломатического Флота своему сюзеру была вскормлена с ранних лет, но, тем не менее технические системы безопасности всегда находились в параноидальном режиме во избежание гипотетической накладки или непредвиденной ситуации.

ТРОННАЯ СИСТЕМА ИМПЕРИИ АРАТАН. БОРТ ТЯЖЕЛОГО ДРЕДНОУТА «ТИТАН»

Если бы кто-то мог увидеть этого минидроида, то этот разумный наверняка бы поразился тому, как удивительно и необычно выглядит данный полиморф. Это устройство в данной генерации оказалось настолько миниатюрным, что его было абсолютно невозможно не только разглядеть простым невооруженным глазом, но и детектировать при помощи самого современного оборудования. Ни одна, даже самая изощрённая система безопасности не была настроена на такие сверхмалые величины и тот состав материалов, из которых он производился. Те, кто создал этот псевдоживой полиморфный кибернетический организм, знали толк в своём деле, ведь это был особый, узкоспециализированный инструмент с широким профилем применения. Кто именно разработал эту технологию, так и осталось загадкой, подобных устройств, по всей видимости, когда-то существовало гораздо больше, но в данный момент их практически не осталось. Как-никак практически артефакт древних. И пусть скорость его передвижения была невелика, он всё равно упрямо шёл к намеченной неведомым отправителем цели, сантиметр за сантиметром преодолевая кажущиеся для него бесконечными пространства. Следуя вложенной в него программе, он поднимался всё выше и выше, его корпус, состоящий из небольших причудливых сегментов, неумолимо приближался к точке проникновения. Этому высокотехнологичному устройству не нужен был какой-то определённый источник энергии, потому что он мог превратить в неё всё что угодно, такова уж была задумка неведомого гениального инженера, разработавшего такое уникальное и в некотором роде универсальное орудие, способное выполнять множество самых разнообразных функций.

Всё движение заняло у полиморфа около пятнадцати часов, к тому моменту, когда этот неутомимый трудяга достиг своей цели, человек находился уже достаточно далеко от своего дома, он был очень занят своими делами и, конечно же, не смог уловить тот момент, когда

этот дроид наконец-то добрался до его кожного покрова в районе шеи. Цель путешествия была достигнута, и настала очередь непосредственного выполнения основной поставленной задачи. Миниатюрные конечности дрoида медленно погрузились в мягкую и тёплую поверхность, закрепились, преобразовали немного воды в энергию, а после этого тело микроскопического механического существа, вздрогнув, начало распадаться на части, превращаясь в ещё более мелкие единицы.

Наноботы, на которые распался этот посланец, плавно и неотвратно просочились под кожу человека, затем по капиллярам пробрались в кровяное русло, и началось их путешествие по этой реке жизни. Ровно через один час и две минуты практически все они достигли головного мозга и приступили к работе. Несколько тысяч наноботов начали встраиваться в аграфскую бионейросеть хозяина тела, причем делали они это так легко и непринужденно, что не вызвали никаких тревожных симптомов, и, как только закончился этот процесс, вступила в действие основная боевая программа. Продвинутая разработка лучших аграфских биоинженеров моментально буквально вскипела, фатально повредив мозг разумного, который к этому моменту мирно спал в своей шикарной каюте. Смерть наступила мгновенно, сразу же после этого каждый из наноботов активировал программу самоуничтожения и распался до размеров элементарных частиц, которые постепенно начали размываться, предотвращая практически любую возможность собственного обнаружения. Незначительное повышение концентрации атомов определенных веществ можно было в данном случае считать несущественным.

Сердце человека сделало ещё с десяток хаотичных ударов и остановилось, сразу же после этого взвыли баззеры тревоги, и в помещение ворвался десяток облачённых в элитную боевую экипировку личных телохранителей. Они тут же бросились к лежащему человеку и попытались оказать первую медицинскую помощь, но, к сожалению, было уже поздно. Император Великой Империи Аратан Конрад Ан-Сиравитис скончался, и последующие реанимационные мероприятия не увенчались успехом.

Именно так пришло время новой вехи в истории Содружества.

Глава 1. Известие

ПЛАНЕТА АРАТА. РЕЗИДЕНЦИЯ ИМПЕРАТОРА

Нейросеть активировалась внезапно, по крайней мере, принц Фариал Ан-Сиравитис этого абсолютно не ожидал, когда начинал свою ежедневную регулярную тренировку по фехтованию в личном спортивном зале. Безусловно, молодой аристократ имел представление о том, как это должно было выглядеть, но не думал, что такое событие произойдёт столь буднично и без каких-либо предварительных проявлений. Просто в один прекрасный момент перед его глазами появился виртуальный экран дополненной реальности, проецируемый прямо в кору его головного мозга. Парень от неожиданности чуть было не выронил свой клинок, с которым усердно отрабатывал изучаемые приёмы и связки. Но как только до него дошло, что же с ним только что случилось, то он готов был дико закричать от охватившей его радости. Однако всё-таки принц смог сдержаться и остановился, приказав искину закончить тренировку, голографическая фигура наставника коротко поклонилась ему и исчезла. Сложив клинок и убрав его на пояс, Фариал с жадным интересом начал осваивать то, чего он так долго ждал.

Наконец-то это произошло, и, надо полагать, она всё-таки оказалась работоспособна. Все функции были доступны и, судя по данным самодиагностики, потенциал у нейросети был приличным. На лице молодого человека расплылась довольная блаженная улыбка. Да, наконец-то это свершилось, теперь он сможет не только обучаться и вести полноценную жизнь, но и обрадует отца, который наверняка тоже очень переживал по этому поводу. Ведь если бы она оказалась дефектной, это означало бы, что на наследнике можно было ставить крест.

Теперь надо только протестировать её, но с этим уже справятся специалисты, они же разберутся, какие импланты максимально гармонично смогут её дополнить, и установят их. Правда, теперь точно придётся послужить, но это юного наследника империи совсем не пугало, он не без оснований считал, что после той отвратительной планеты, где его использовали в качестве подопытного, бояться ему уже ничего. Нет, конечно же, есть во Вселенной вещи и пострашнее, но уж наверняка принцу с ними сталкиваться больше не придётся, скорее всего, отец отправит его куда-нибудь в спокойное местечко, где и пройдет необходимая подготовка.

– Надо сообщить Велине, – подумал он и тут же попытался воспользоваться своими новыми возможностями, установив связь с главным искином резиденции, это у него с лёгкостью получилось.

– Приветствую Вас, Ваше Высочество, разрешите поздравить Вас с активацией вашей нейросети, – произнес в голове приятный баритон с лёгкими механическими нотками, их оставили специально, чтобы не путать с живыми разумными.

– Разрешаю! – радостно ответил принц. – Но сейчас мне нужно кое-что другое. Ты можешь подключиться к ИДРИСУ моей сестры? Я хочу лично сообщить ей эту новость.

– Конечно, Ваше Высочество, соединяю.

Фариал приготовился удивить принцессу, но внезапно в помещении спортивного зала раздался резкий сигнал боевой тревоги, дополненный световой сигнализацией.

– Внимание, боевая тревога, усиление мер безопасности до уровня Альфа-0. Ваше Высочество, вам следует дождаться прибытия личной охраны и проследовать на уровень 27.

От неожиданности Фариал растерялся и тревожно заозирался по сторонам, на его памяти ничего подобного никогда не случалось, и он не понимал, что ему нужно делать в данной ситуации.

– Искин, что случилось?! – закричал он во весь голос, снимая с пояса и активируя свой клинок.

– Получен сигнал «020», активирован протокол усиления охраны приоритетных целей, это вы и ваша сестра. Ваше Высочество, группа прибует к вам через полторы минуты.

– На нас что, кто-то напал? Как это вообще возможно?

– В целях безопасности системы связи частично заблокированы в соответствии с протоколами, я сообщу вам всю возможную информацию, как только получу дальнейшие указания. Непосредственного нападения я не фиксирую, сигнал получен извне. Группа личной охраны прибыла. Произвожу разблокировку входной двери, – раздался щелчок механических запоров, и в помещение спортивного зала ворвалась экипированная и вооружённая до зубов группа из десяти человек.

Они грамотно взяли принца в коробочку и, буквально подхватив под руки, повели в сторону специального лифта, предназначенного для подобного случая. Прибывшие бойцы действовали быстро, чётко и профессионально, Фариал даже возмутиться не успел, как его уже начали транспортировать на подземные этажи резиденции, способные выдержать даже орбитальную бомбардировку.

– Эй, кто тут старший, и что происходит? – попытался хоть что-то выяснить обескураженный парень.

– Ваше Высочество, капитан гвардии Винк Ар-Клундис, к вашим услугам, – ответил один из бронированных воинов, – к сожалению, у нас нет никакой информации. Мы получили сигнал и обязаны были действовать согласно инструкции.

– Ну, хоть какая-то информация должна же быть? – возмутился принц.

– Ваше Высочество, я думаю, что мы всё очень скоро узнаем. Поверьте, с нами вы в полной безопасности.

– Хорошо, господин капитан, – немного помолчав, ответил Фариал, – надеюсь, что всё скоро разрешится.

– Не сомневаюсь, Ваше Высочество, но, кажется, мы достигли нужного уровня. Пожалуйста, приготовьтесь, сначала мои ребята обследуют пространство возле выхода, а затем мы последуем за ними.

Принц уверенно кивнул и крепко сжал в ладони рукоять дорогущего клинка, двери лифта открылись, и четвёрка бойцов выскочила наружу, чтобы уже через полминуты вернуться и сообщить о том, что дорога безопасна. Телохранители привели наследника к специальному, защищённому по высшему разряду помещению, представлявшему собой полностью герметичный и практически неразрушимый бункер. Многоуровневая система безопасности опознала каждого из прибывшей группы охраны и самого принца, только после этого запоры медленно открылись. За массивной гермодверью находился коридор длиной около пятнадцати метров, представлявший собой смертельную ловушку, пройти здесь мог только тот, кому параноидально настроенный искин даст разрешение на передвижение. Из всей группы оно имелось только у капитана и у самого Фариала, остальные сопровождающие должны находиться снаружи в ещё одном специальном помещении, это было сделано для того, чтобы разные группы эвакуируемых и сопровождаемых не оказались случайно под перекрёстным огнём излишне агрессивно настроенных телохранителей.

Молодой парень в сопровождении гвардейца медленно двинулся по коридору, принц прекрасно осознавал, что в данный момент они находятся под прицелом всевозможных оружейных систем, каждый миллиметр этого коридора мог в долю секунды превратиться в смертельную ловушку. По спине юноши пробежал холодок от осознания того, насколько опасна эта дорога, предназначенная для спасения жизни членов императорской семьи.

Преодолев коридор, пришлось ещё раз пройти опознавание, и только после этого появилась возможность попасть в сердце этого объекта. Двое посетителей вошли внутрь, капитан Ар-Клундис остался в предназначенном для него месте около входа, а принц прошёл глубже. Он осмотрел уже однажды виденное им помещение, уверенным шагом направился к одному

из удобных мягких диванов, повесил клинок на пояс и уселся на выполненную из самых настоящих дорогостоящих и редких натуральных материалов мебель. Через две минуты искин системы безопасности сообщил о прибытии ещё одного представителя императорской семьи, дверь неспешно открылась, и в помещение ворвалась слегка недовольная принцесса Велина. Как и Фариала, её сопровождал один из офицеров, который также остался возле входа, молча кивнув своему товарищу по службе. Оба они застыли безмолвными статуями, встав по обе стороны гермодвери.

– Фар, может быть, ты знаешь, что тут происходит? Если знаешь, то объясни мне, ради чего всё это, – потребовала девушка.

– Не знаю, сестрёнка, искин молчит, ты же знаешь, какие у него параноидальные настройки по части нашей безопасности.

– Мне страшно, братец, отец улетел, и началась это непонятная суета.

– Вел, успокойся и сядь на жопу ровно, как говорил один мой друг. Скоро мы всё узнаем. Кстати, знаешь, когда всё это только закрутилось, я ведь хотел тебе кое-что сообщить.

– И что? – заинтересовалась принцесса.

– Можешь меня поздравить, у меня наконец-то активировалась нейросеть!

– Да ладно, – выдохнула девушка, – ну, и как это, давай рассказывай, всё равно нам тут какое-то время сидеть! – потребовала она.

– А что рассказывать, самое главное, у неё немного необычный интерфейс, он отличается от учебных фильмов, которые я видел, и от рассказов. Я тебе скажу, это круто! Я думаю, что отец разрешит мне установить парочку мощных имплантов, вот тогда я и смогу освоить всё, что запланировал.

Принцесса обиженно надула губки и пробурчала:

– Везёт же некоторым, а мне ведь ещё придётся ждать. Ну, ничего, может быть, за это время придумают что-нибудь суперкрутое, и я буду самая продвинутая.

– Ваши Высочества, – перебил принцессу голос главного искина, – с вами на связь желает выйти маркиз Ар-Лафет.

– Соединяй, – дал разрешение Фариал, и в воздухе соткалось объёмное изображение начальника службы безопасности империи.

– Здравствуйте, маркиз, что случилось, почему такие меры безопасности? – обратился к нему парень. – Только не говорите нам, что это какое-нибудь покушение.

– Мое почтение, – склонил голову в поклоне немолодой аристократ, – к сожалению, это не так, Ваше Высочество, – очень серьёзным тоном ответил безопасник, – очень жаль, что именно мне приходится сообщать вам эту новость, но это мой долг. Час назад умер ваш отец, император Конрад Ан-Сирайтис. Некоторое время вам предстоит пробить в изолированном помещении во избежание покушения и на ваши жизни. Я делаю всё возможное, чтобы выяснить подробности произошедшего. Как только проверочные мероприятия закончатся, вы сможете покинуть бункер.

Услышанная новость не просто потрясла, она буквально ввела в ступор молодых людей, девушка вскрикнула и начала заваливаться прямо на пол. Фариал, встретивший трагическую новость на ногах, успел подхватить на руки потерявшую сознание сестру.

– Вел, Вел, что с тобой? Проклятье! – принц осторожно донёс девушку до дивана и аккуратно опустил её, подложив под голову небольшую подушку.

Затем выпрямился и снова повернулся к голограмме.

– Маркиз, что вы только что сказали? – медленно переспросил он, видимо, не до конца осознавая полученное известие, лишь в конце фразы он понял, что такой человек, как глава службы безопасности империи, шутить подобными вещами просто не может.

Парень тряхнул головой, отгоняя от себя глупые мысли, которые, словно растерянные дети, разбежались в разные стороны, и, собрав волю в кулак, гордо поднял подбородок перед изображением.

– Докладывайте, господин маркиз. Как это произошло, кто это сделал, и почему его не смогли спасти? – потребовал принц.

– Ваше Высочество, к сожалению, информации на данный момент очень мало, достоверно известно, что ваш отец умер, отправившись отдыхать. Никаких следов внешнего воздействия не обнаружено, но, тем не менее оперативное обследование места происшествия и осмотр тела показали, что его нейросеть буквально превратилась в кашу, вместе с ней фатально пострадал головной мозг. Реанимационные мероприятия не смогли помочь. Ясно, что это не может быть просто так, но мы никогда ни с чем подобным не сталкивались, я обещаю вам, что сделаю всё возможное, чтобы выяснить правду. Вам придется некоторое время провести в этом секторе, здесь безопасно, охраной занимаются мои лучшие люди. Вам и вашей сестре, которая, судя по данным сенсоров, уже очень скоро придёт в себя, ничего не угрожает

– Да что вообще нам может угрожать у нас дома? Здесь такие уровни защиты, что всё это вот просто излишнее, – вскричал наследник.

– Мой принц, за последние полгода мы предотвратили две попытки покушения только на вас, так что я бы не был так в этом уверен.

– Это когда это такое было? Интересно, почему я об этом первый раз слышу?! – возмутился Фариал.

– Ваше Высочество, собственно говоря, моя работа и заключается в том, чтобы вы никогда не узнали о том, что происходит вокруг вашей персоны, и я надеюсь, что делаю её хорошо.

– Однако отцу это не помогло, – огрызнулся парень.

– Если окажется, что это моя ошибка или недоработка, то я готов сложить с себя свои полномочия. Ваше Высочество, в данный момент я лично направляюсь на место происшествия, а потом прибуду к вам, и никуда не уйду, пока не удостоверюсь в вашей безопасности и безопасности вашей сестры. И ещё одно, искин резиденции сообщил мне о том, что у вас активировалась нейросеть.

– Да, маркиз, это так.

– Тогда вам следует подготовиться.

– К чему.

– Вам предстоит занять престол вашего отца, ведь теперь император Аратана вы. Мы обязательно поговорим об этом после того, как я немного разберусь в ситуации.

– Ну, и сколько нам здесь сидеть?

– Как только это будет возможно, вам сообщат. В этом помещении есть всё, что может вам понадобится: еда, напитки, места для отдыха и развлечений. А сейчас прошу меня простить, служу империи! – произнёс маркиз и ударил кулаком себя в грудь.

Принц кивнул в ответ, и голограмма растаяла в воздухе, оставив растерянного и поражённого парня наедине с потерявшей сознание сестрой, возле которой уже суетился один из телохранителей, прикладывая к её груди универсальную аптечку. Буквально через пять секунд тело девушки вздрогнуло, и принцесса открыла глаза. Её старший брат был уже рядом, он опустился на одно колено перед диваном и с тревогой посмотрел в лицо сестры. Его сердце разрывали эмоции, отец мёртв, они остались в этой Вселенной одни, так теперь ещё они и в ответе за огромную её часть.

– Вел, ты как? – наконец выдавил он из себя.

Постепенно на Велину накатило понимание того, что привело её в бессознательное состояние, и на её глазах навернулись слёзы. Она жалобно посмотрела на брата и ответила слабым голосом:

– Фар, это что, правда?

– Отец умер, Вел, его убили, мы побудем тут, пока всё не успокоится, – мрачно подтвердил принц.

– Убили? – прошептала девушка.

– Да, и глава СБ сейчас пытается понять, как это произошло, и найти того, кто это сделал.

– Кому он мог помешать?

– Ты думаешь, у нас мало врагов? Мир не белый и совсем не пушистый, и настоящих друзей вокруг нет.

– Но отец правил мудро!

– Конечно, сестра, но теперь его нет, и Ар-Лафет сказал, что теперь я должен занять его место, а я к этому не готов. Как нам дальше быть?

Велина усилием воли остановила поток душивших её слёз и протянула изящную ладошку своему телохранителю:

– Господин капитан, будьте добры, помогите мне встать.

Молча наблюдавший за разговором двух высокородных наследников гвардеец подал принцессе руку и помог ей сначала сесть на диван, а потом и встать с него на ноги.

– Благодарю вас, господин капитан, – изящным движением наклонила голову девушка, – а теперь, будьте добры, оставьте нас с братом наедине.

– Да, Ваше Высочество, – кивнул головой гвардеец и, совершив имперский салют, вернулся к своему товарищу на место около двери в коридор.

Красотка в роскошном чёрном комбинезоне аккуратно стёрла мизинчиками остатки слёз в уголках глаз и, крепко сжав зубы, процедила:

– Если ты сейчас же не возьмёшь себя в руки, я буду бить тебя по лицу в присутствии этих самых гвардейцев. Чтобы потом они могли сказать, что видели тот момент, когда императора Аратана унижала хрупкая девушка.

Принц слегка округлил глаза от резкого перехода в тоне сестры.

– Вел, ты не понимаешь, – начал было Фариал, но его грубо перебили.

– Как хорошо, что твоё воспитание не позволит тебе мне ответить, потому что рука у меня уже чешется. И очень сильно, не беси меня. У тебя есть всё, что для этого нужно, так почему ты тут из себя невинность строишь? Как будто ты не знал, кто ты есть! Мы дети императора, и тебе пора повзрослеть и принять дело отца, но, если ты не найдёшь того, кто это сделал, я отрекусь от тебя или вообще прикончу во сне своими собственными руками.

– Я-я, – начал было Фариал, но замолк, а через некоторое время продолжил, – не надо считать меня недоумком или слабаком. Я всё прекрасно понимаю, но мне страшно от этого.

– Ты не один, у тебя есть я, и ты всегда можешь на меня рассчитывать.

– Спасибо, сестренка, – подался вперёд принц и обнял сестру, – я тебя люблю.

– Что-то слишком часто в последнее время ты стал признаваться мне в любви, братец, – усмехнулась девушка, – может, всё-таки стоит тебе пару раз по лицу оформить.

– Всё, я уже успокоился, – отпуская принцессу, ответил Фариал.

– Смотри у меня, – холодно посмотрела на брата Велина, – я женщина злопамятная, – она величественно уселась на диван, – а теперь садись рядом, и поговорим о том, что нам дальше с тобой делать, – предложила принцесса.

Фариалу ничего не оставалось, кроме как присоединиться и поддержать беседу, продолжившуюся вполголоса.

ТРОННАЯ СИСТЕМА ИМПЕРИИ АРАТАН. БОРТ ТЯЖЕЛОГО ДРЕДНОУТА «ТИТАН»

Маркиз Ар-Лафет не спал уже третьи сутки, держась исключительно на фармакологических стимуляторах. Известие о смерти императора потрясло его, оно пришло именно в тот момент, когда он уже почти расслабился, проконтролировав отбытие повелителя. Действие это

было в принципе рядовым и особых трудностей не вызывало, весь каскад процессов был давно и качественно отработан. После того, как скорбная новость выбила его из колеи, он начал судорожно метаться, пытаясь лично проконтролировать каждый этап расследования, сначала дистанционно, а потом и лично, и надо сказать, что ситуация с этим делом оказалась весьма неоднозначная.

Как только стало известно о том, что император Конрад мёртв, движение флота остановилось, и были произведены срочные доклады по всем инстанциям. Но несколько кораблей всё же успели покинуть пространство тронной системы, не отвечая на требования застопорить ход, хотя имелись достоверные сведения о том, что сообщение они точно получили. Напрашивалось два вывода из этой ситуации: либо их командиры были как-то причастны к этому преступлению, либо экипажи испугались того, что их в этом могут просто обвинить. Тем не менее погоня за ними была организована, траектории прыжков просчитаны, и на выходе их уже будет ждать тёплый прием. Непонятно вообще, на что они могли рассчитывать, совершая этот глупый побег.

Команда именного тяжёлого дредноута «Титан», принадлежавшего лично императору, дисциплинированно выполнила приказ остановиться, они полностью изолировали место преступления и всех лиц, кто мог быть в контакте с погибшим. Находящиеся на его борту сотрудники ведомства графа незамедлительно приступили к своей работе. Начальник службы безопасности империи лично просмотрел более тысячи допросов и результатов выборочного ментоскопирования тех, чьи ответы вызвали у специального искина хоть какие-то подозрения.

Медицинская экспертиза установила, что император погиб от массированного повреждения головного мозга, ставшее следствием практически полного выгорания нейросети. К сожалению, так и не удалось выяснить, почему это произошло, специалисты и медики разводили руками, не имея какого-либо ответа. Напрашивались нехорошие подозрения по поводу основного производителя подобных устройств, только они могли каким-то образом дистанционно сломать свой товар, да, не дешёвый и эксклюзивный, но это бы гарантированно означало войну. Да и отношения в данный момент между территориями двух империй не были враждебными. Либо тут затесался какой-то неизвестный фактор, возможно, здесь приложил свою руку кто-то, обладающий достаточными возможностями, чтобы сделать это. Но почему именно сейчас? Что-то тут не сходится.

Маркиз на секунду прикинул, сколько работы ему ещё предстоит сделать, сколько ещё придется принять стимуляторов и невольно поежился. Так ведь ещё и наследники империи сидят взаперти, благо, что хоть этот вопрос под контролем. В последнее время действительно часто приходилось распылять своё внимание на дом императора, вернее, один из них, тот, в котором жили его дети, и где он предпочитал бывать чаще всего, хоть и не всегда находил время с ними встретиться. За последние полгода службе безопасности удалось предотвратить несколько покушений на жизнь детей Ан-Сирайтиса, такие попытки и раньше были, но усиливающаяся тенденция явно намекала на то, что появился кто-то явно недобрый. Ни одного из пойманных серьезных ликвидаторов разговорить не удалось, да они и прожили-то всего ничего, предпочтя попыткам захвата активировать специальный имплант для самоуничтожения. Несколько сбрендивших покушителей, которых удалось допросить, на проверку оказались либо разумными с начисто промытыми и запрограммированными мозгами, либо просто сумасшедшими, и толку от них тоже не было.

Мужчина с силой растёр себе ладонями щёки и сосредоточился на работе, стараясь больше не думать об её объёме, хоть и получалось у него это не очень. Дети Конрада пока ждут, тем более они находятся в серьезно защищённом месте с проверенными людьми, следовательно, они в данный момент в относительной безопасности. Глаза высокопоставленного чиновника слегка прикрылись, и окружающий мир потускнел, оставляя Ар-Лафета наедине с «Энириумом» – мощным аналитическим центром, у которого был доступ к множеству данных

из разбросанных по территории империи источников. Полный допуск к этой системе имело лишь несколько десятков разумных, император, и глава СБ был в их числе. Теперь предстояло сделать так, чтобы она оказала хоть какую-то помощь, граф с огромной скоростью вводил в систему данные для анализа, оставалось надеяться, что результат появится.

Всё, что случилось, было самым негативным из прогнозируемых событий в карьере Краста, но, как показала практика, во Вселенной чего только не происходит, и теперь надо думать о том, как со всем этим ворохом проблем справиться.

Политическая обстановка в последнее время несколько накалилась, да так, что императору лично пришлось лететь в одну из близкорасположенных друг к другу групп звездных систем, которые должны были влиться в империю буквально через несколько дней. Теперь необходимо отменить это мероприятие, что может повлечь с собой серьезный конфликт, а терять этот кусок пространства император очень не хотел, и на то была веская причина. Это небольшое и ранее считавшееся нейтральным государство оказалось богато чрезвычайно редкими ресурсами, причем настолько, что это могло бы значительно упрочить позиции любого крупного игрока на этом поле. Отдавать подобный жирный кусок Конрад не хотел, поэтому и решил лично присутствовать на церемонии.

А ещё надо было мобилизовать все доступные возможности для того, чтобы обеспечить передачу власти наследнику императорского трона. И уж наверняка сейчас активизируются всевозможные недоброжелатели. В последнее время случилось несколько покушений, и почти со стопроцентной вероятностью можно сделать вывод, что эту коронацию захотят сорвать, слишком большой куш лежит на кону в этой игре. К сожалению, сам процесс восхождения на императорский трон пройдет не на Арате, этой древней процедуре надлежит состояться на планете Интрос звёздной системы Прима, и этому процессу должны обязательно предшествовать практически ритуальные традиционные действия. Необходимо было собрать определенную часть самых высокопоставленных аристократов империи в одном месте, дабы они принесли новому повелителю империи клятву верности. И хоть сделать это можно было и дистанционно, но процедура интронизации регламентировалась древними законами, и менять их никто не собирается.

Ар-Лафет втайне для себя надеялся, что он не застанет при своей жизни этого момента, но судьба распорядилась иначе. Представляя, сколько работы ему необходимо будет выполнить, маркиз скрипнул зубами, но деваться некуда, никто, кроме него, не сможет справиться с этой обязанностью, да и не позволит он самому себе никому другому её доверить. Несмотря на то, что высокопоставленный аристократ частенько получал нагоняй от погибшего императора, он всегда был ему лично предан, именно Конрад разглядел в молодом тогда ещё парне скрытый талант и предоставил ему возможность стать тем, кем он является сейчас. Теперь настало время полностью отдать долги, хотя бы и его детям.

В этот трагический для государства момент большая часть сотрудников огромной организации, гласно и не гласно осуществляющей контроль над многими процессами в империи, перешла на авральный режим работы. Необходимо было обработать колоссальные массивы информации, остановить успевшие скрыться корабли боевого охранения и постараться выяснить хоть что-то о том, кто посмел покуситься на императорский трон.

От сильного напряжения начала болеть голова, и Ар-Лафету пришлось воспользоваться медицинским модулем скафандра, сделав себе инъекцию очередного препарата, и судя по всему, подобных уколов придётся сделать ещё очень много, плевать, сейчас не время жалеть себя. Через несколько секунд лекарство начало действовать, ноющая головная боль отступила, разум графа немного прояснился, и глава службы безопасности империи Аратан вновь взялся за работу.

Вместе с ним во многих частях империи трудились миллионы его подчинённых, по крупницам просеивая квинтибайты информации. Вместе с ними трудился и ещё один разумный,

он тоже получил обрадовавшее его известие о выходе из строя столь могущественной фигуры. Уже очень давно ничего столь глобального на политической арене не происходило, и предстояло выжать максимально возможную прибыль из сложившейся ситуации, пока подданные империи не отошли от шока.

К слову сказать, подобное происходило практически повсеместно, сотни миллиардов разумных, составляющих многорасовое население Аратана, замерли в тревожном ожидании, поражённые до глубины души случившимся. Для многих из них присяга, даваемая при получении гражданства, была не пустым звуком, хотя имелись и те, кто просто с интересом наблюдал за развитием событий.

Наступало время перемен, и какими они будут, известно только великой пустоте и мифологическому создателю Вселенной, в которого, несмотря на опровержение современной науки, верили жители многих миров на просторах галактики.

Глава 2. Выбор

Вернувшись на борт «Калигулы» в сопровождении группы охраны, я вышел по корабельной трансляции на связь с отсеками и попросил весь личный состав корабля собраться в столовой через пятнадцать минут, нам необходимо было решить, что делать дальше. Лично для себя я уже определил свой следующий шаг, но нельзя было забывать, что под моим началом находятся беглые каторжники, которые наверняка объявлены вне закона на территории Содружества. Я посчитал, что они сами должны решить, последовать за мной или сойти на этой станции для того, чтобы вершить свою судьбу самостоятельно.

В назначенное время все мои вольные или невольные подчинённые прибыли в столовую и с интересом уставились на меня. Собравшись с мыслями, я вышел в центр столовой и попросил всех рассесться.

– Итак, – начал я, – я собрал вас всех здесь для того, чтобы обсудить очень важные моменты. Если кто ещё не в курсе, то сообщаю вам одну новость – император Аратана Конрад Ан-Сиратис умер.

В помещении мгновенно воцарилась тишина, а потом один из абордажников заметил:

– Ну и бездна с ним, нам-то какое дело?

– Правильно, мы-то тут причём, ну, умер и умер, будет другой, – поддержал товарища ещё один человек.

Я внимательно осмотрел лица сидящих людей и ксеносов и, собравшись с духом, продолжил:

– Я принял решение лететь в империю и сделаю это в любом случае, поэтому, если кто-то из вас захочет покинуть корабль здесь, то не буду ему препятствовать. Понимаю, что появляться нам в Аратане опасно, особенно тем, кто выбрался из «Возмездия», поэтому не стану никого просить остаться. Расчёт по результатам рейда все получают в полном объёме, – я замолчал и стал ждать реакции на свои слова, и она незамедлительно последовала.

Само собой, больше всех гомонили бывшие арестанты, обсуждая услышанное, я же в это время перевёл большую часть вырученных средств на счёт рейдера, и искин автоматически произвёл выплаты всем присутствующим. На секунду воцарилась тишина, видимо, члены команды читали полученные сообщения о зачислении средств, а затем обсуждение вспыхнуло с новой силой. Я терпеливо ждал, понимая, что очень скоро наверняка останусь практически один, но это надо было сделать, так, на мой взгляд, будет правильно.

– Большой, я тебя не брошу, – встал со своего места маленький улгол.

Следом поднялись нанятые мной девушки и несколько абордажников.

Стакс внимательно посмотрел мне в глаза и задумчиво произнес:

– Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь, – но, тем не менее он тоже поднялся и, коротко кивнув, продолжил, – это веселье я не пропущу. Каур, мы в деле, – после этих слов на ногах оказался уже его ученик.

Обсуждение продолжалось ещё минут десять, пару раз чуть не вспыхнула потасовка, но быстро угасла, по результатам этого собрания нас решили покинуть шесть бывших преступников. Я разрешил им оставить всю броню и оружие, они его заслужили и честно отработали. Серокожая красавица Айра, видимо, не совсем вникла, что происходит, и поэтому не могла ни на что решиться, и я её прекрасно понимал. В любом случае этого найдёныша я бы тут не оставил, уж лучше пристроить её где-нибудь на территории Аратана, там, по крайней мере, у неё точно будет шанс выжить и хоть чего-то добиться. Мой бывший сослуживец Буран поднялся в числе самых первых, пробормотав что-то на своём языке, была у него такая особенность.

Как только последний разумный сделал свой выбор, я вновь взял слово:

– Я услышал вас, товарищи, благодарю всех, кто решил остаться со мной, и обещаю, что сделаю всё от меня зависящее, чтобы вы не пожалели об этом. Ну, а те, кто решил уйти, что ж, спасибо за то, что были со мной и помогали мне, желаю вам удачи. Скоро начнется выгрузка трофеев, и вы сможете добраться до станции, а лучше всё-таки мы доставим вас туда ботом, так будет правильнее, Даржа, поможешь, – девушка, к которой я обращался, кивнула, – надеюсь, когда-нибудь мы с вами ещё увидимся. Все свободны.

Люди нехотя начали расходиться, разделившись на группы, ну, а я направился в рубку, через несколько минут меня догнал Лакин и молча пошёл следом.

Только после того, как я уселся в свой ложемент, он спросил меня:

– Ну, и что это было, Джон? Что ты задумал?

– Понимаешь, Стакс, так уж вышло, что я знаком с сыном покойного императора принцем Фариалом, и после смерти отца, я думаю, ему может понадобиться моя помощь. Я получил от него письмо.

– А ты интересный хомо, – задумчиво произнес сибурианец, – нечасто можно встретить такого разумного. И ты думаешь, что нам дадут приблизиться к тронной системе? Да нас распылят на атомы ещё за несколько прыжков от неё. На что ты надеешься?

– Так и ты не простой, Лакин, а что же касается перелёта туда, то надо сделать так, чтобы нас не тронули. Я отправлю Фариалу послание и попрошу оказать содействие, думаю, что он мне не откажет, как-никак, теперь он император.

– Во-первых, он ещё им не является, никогда не задавался этим вопросом, но думаю, что он пока ещё всего лишь наследник, а во-вторых, ты считаешь, что этим аристократам есть хоть какое-то дело до тебя?

– Вот это я и хочу выяснить, к тому же ты сам прекрасно понимаешь, что здесь на нас открыта охота, и рано или поздно мы не сможем отбиться. Или опять какой-нибудь перевёртыш появится и воткнёт нож нам в спину, а так это, возможно, шанс стать недостижимыми. По крайней мере, стоит попытаться, в случае неудачи всегда можно переиграть и вернуться во фронтир.

– Ну, тут ты прав, – проговорил Лакин, – ты чертовски везучий, так что, как и сказал, мы с учеником останемся с тобой.

Ещё около суток мы пробыли в пространстве около «Аратуга», нам надо было исполнить взятые на себя обязательства по торговым сделкам и отгрузить проданные трофеи. Постепенно наши трюмы опустели, немного подумав, я продал бот, на котором прилетела группа пиратов для захвата «Калигулы». Нам он был ни к чему, на лётную палубу его не поставишь, свои летательные аппараты занимают всё свободное место, а на внешней обшивке держать его было бессмысленно. Избавились мы и от балласта – тех, кто не пожелал остаться с нами, они собрали свои вещи, и Даржа за одну ходку переправила их на станцию. Я добросовестно закрыл контракты, которые они подписали перед первым заданием, не накладывая никаких штрафных санкций за досрочное расторжение. Нанимать здесь, во фронтире, дополнительный экипаж я не стал, помня о том, что тут существует немалый риск нарваться на недобросовестных кандидатов. По крайней мере, теперь, наученные горьким опытом, мы будем подбирать людей, более внимательно присматриваясь к ним, слишком уж свежи в памяти воспоминания о том, как я опростоволосился.

Практически сразу после разговора со Стаксом я отправил ответное письмо Фариалу, в котором изложил своё желание оказать ему посильную поддержку в этот сложный для него период, при условии, что он добьется отмены преследования членов моего экипажа органами правопорядка за былые прегрешения. Я честно рассказал в своем послании, что со мной находятся несколько выживших при нападении на каторгу человек и попросил их амнистировать.

Сделал я это специально, скрывать этот факт не следовало, не стоит считать службу безопасности полными профанами, а так мы покажем свою открытость и честность. Теперь оставалось дожидаться, пока я не получу ответа на свою просьбу об организации беспрепятственного прохода к тронной системе, в противном случае никуда мы не полетим. Надо быть идиотом в крайней степени, чтобы попытаться пробиться к самой защищенной части империи, имея только один рейдер, оборона там настолько эшелонирована, что способна отбиться и от армады вторжения, чего уж говорить про какой-то древний корабль, пусть и модернизированный. Нет, нам необходимо официальное разрешение, железная бумага, с которой никто не посмеет нас остановить.

Однако к исходу вторых суток ответа я так и не получил, а оставаться поблизости от «Аратуга» было опасно, не стоит сбрасывать со счетов клан Жарго с его мстительной главой, лучше переместиться куда-нибудь в другое, относительно безопасное место и уже там подождать.

Уже практически перед самым отлётом со мной связалась Мисси, она сожалела о том, что я не смог навестить её напоследок, но рассказала о возможном способе решения проблемы с Ковелом. Рыжеволосая красотка скинула мне координаты, по которым я мог бы относительно безопасно передать его представителям империи для дальнейшей отправки в специализированный интернат. Она также отправила мне всю необходимую информацию об этом учебном заведении, просмотрев которую, я признал, что, возможно, это для него будет самым лучшим вариантом. Во-первых, он находится на поверхности одной из планет и готовит кадры для гражданского флота, что является очень даже востребованной профессией. Ну, а во-вторых, описание самого интерната показалось мне вполне себе приличным, по крайней мере, пацан будет пристроен, а уж с психикой, я надеюсь, ему там помогут.

Прикинув вместе с Хором маршрут, я решил, не теряя времени, двинуться в этом направлении. Бросил грустный взгляд на покидаемую станцию, тут оставалась рыжеволосая красотка Мисси, приятная и ненавязчивая девушка. Где-то там, в ненасытной утробе неизвестного утилизатора, закончил свой путь Серёга, мой боевой товарищ с позывным Пластун, и даже места не найти, чтобы навестить его прах. Прощай, старый друг, лети в вечность, пусть Вселенная примет твою неукротимую душу и возродит в новом теле, каким бы оно ни было. Быть может, ты хоть так возвратишься домой. Я не был уверен, что смогу сюда когда-нибудь вернуться, оттого и хотел запечатлеть в памяти величественную картину этого объекта, затерянного на задворках цивилизованного мира.

«Калигула» встал на намеченный курс и начал уверенно разгоняться. Маршрут проложили таким образом, чтобы на всякий случай сбить со следа возможных преследователей, наверняка ушлая глава клана могла организовать за нами слежку или погоню. Разгон и выход в гиперрежим прошёл штатно, все системы работали как надо, а топливом мы перед вылетом заправились под завязку, да и произвести его в случае необходимости было несложно. На «Калигуле» осталось вместе со мной восемнадцать разумных, для такого небольшого корабля ничтожное количество, но я надеялся, что по дороге мы всё-таки сможем кое-кого нанять. Правда, теперь искин нашего корабля будет внимательно следить за действиями каждого из членов экипажа во избежание повторения однажды допущенного прокола.

Ровно через двое суток мы вышли из гиперпространства, осмотрелись и совершили очередной прыжок, на этот раз он должен был продлиться три дня. Буран достаточно органично влился в нашу уменьшившуюся абордажную команду, мы с ним в свободное время достаточно плотно поговорили. Он рассказал мне обо всём, что с ним происходило с момента похищения на Земле, в отличие от меня, ему очень хотелось вернуться домой. Оказывается, у него там остались жена и маленькая дочка Алтыnguль, ради которых он в свое время и решил завербоваться в «Галантус», чтобы хоть таким образом попытаться обеспечить их, так как был очень болен. Врачи прогнозировали ему около восьми месяцев относительно дееспособной жизни, но теперь он

был полностью здоров. И если раньше Буран не надеялся вернуться к семье живым, планировал просто заработать денег и умереть вдали от близких, чтобы они не видели, как рак сжирает его изнутри, то теперь все его мысли были только о том, как бы попасть обратно домой, это желание сквозило в каждом нашем с ним разговоре. Честно говоря, я не знал, чем ему можно помочь, никакой информации о том, как вернуться на Землю, у меня не было. Да и не искал я её никогда, что я видел там, война, кровь, нищенская пенсия и неприкрытая жалость окружающих. А здесь я могу летать между звёздами, смотреть на новые дивные миры, общаться с самыми настоящими инопланетянами, которые на поверку оказались вполне себе неплохими парнями, со своими закидонами, конечно, не без этого. Да и, честно говоря, нравится мне ощущать себя командиром космического корабля, тем более боевого, можно сказать, что мечта детства осуществилась. Буран, конечно, немного расстроился, когда я прямо сказал ему об этом, но всё равно упрямо продолжал гнуть свою линию, по всей вероятности, планируя заразить меня своим настроением.

Жилось ему после похищения несладко, но, тем не менее кое-какими базами знаний он за время своей добровольно-принудительной карьеры пирата обзавёлся, нейросеть у него, правда, была старенькая и, на мой взгляд, слабоватая, но он не жаловался. В общем, в наш разношерстный экипаж мой неожиданно встреченный на краю изведанного космоса товарищ влился вполне себе органично.

Айра по-прежнему сторонилась всех, лишь изредка появляясь в столовой, чтобы поесть, и то частенько девчонкам приходилось буквально силой тянуть её за собой. Со мной она вообще старалась не разговаривать, предпочитая сразу же уходить к себе в каюту, как только я появлялся на горизонте.

Жизнь экипажа шла своим чередом, абордажники, которые пожелали остаться с нами, тренировались под руководством двух командиров отделений, чередуя занятия по тактике боя с физической подготовкой. Стакс всё своё свободное время пропадал в одном из трюмов со своим учеником, он отключил все системы наблюдения в этом помещении, с моего, разумеется, разрешения, и учил его, судя по всему, своим премудростям. Попутно Рорук усваивал купленные специально для него базы знаний, тут сибурианец сам подсуетился, приобретя необходимый набор на «Аратуге». Периодически и я уединялся в одном из пустых трюмов, чтобы помахать своим новым клинком, надо сказать, что нравился он мне всё больше и больше, идеальный баланс, как будто Троян действительно создан специально для меня, оптимальный вес и удобная рукоять. Мне иногда казалось, что движения, которые я когда-то разучивал с Фариалом, с этим наградным оружием получались гораздо лучше, не в обиду будь сказано моему первому клинку. Было в нем что-то, что дарило мне уверенность в собственных силах, как только его рукоять оказывалась у меня в ладони. Я проверил его боевые качества, и оказалось, что режущая и пробивная способность у него очень высокие, по крайней мере, когда я ради интереса попытался воткнуть его в переборку, то он вошел туда без особого труда, а толщина металла у нее была приличная.

Мы проложили наш маршрут таким образом, чтобы постараться максимально незаметно проскочить пограничные системы, в которых шанс нарваться на патрульную эскадру был весьма высок. Нам необходимо было совершить четыре прыжка, чтобы попасть в пункт назначения, но по закону подлости именно на третьей системе перед крайним рывком на одну из таких групп кораблей мы и натолкнулись. Повезло, что «Калигула» вышел из гипер достаточно далеко от них, и благодаря тому, что мы сразу же ушли под поля маскировки, рейдер на какое-то время потеряли из виду, но надеяться на то, что нас оставят в покое, не проверив, кто же это такой хитросделанный решил спрятаться, не стоило. Поэтому я принял решение удалиться подальше от края системы, в ту область, где обычно корабли не летают, ввиду практически полного отсутствия возможностей для навигации и совершения прыжка. За нами, конечно же, последовал патруль, пытаясь нащупать наше местоположение, но так как мы успели уйти

достаточно далеко, они, порывав какое-то время в округе, вынуждены были развернуться, чтобы рассредоточиться по системе, перекрывая максимально возможное количество векторов разгона, и тем самым лишить нас возможности маневра.

Время у нас было, и мы, в общем-то, никуда не торопились, поэтому на трое суток залегли в дрейф, практически полностью отключив большую часть излучающих систем. Объясняться с этими ребятами нам было явно не с руки, статус наемников может и не сработать, тем более, если они решат прислать к нам на борт досмотровую команду. К исходу четвёртых суток мы не спеша начали двигаться в обратном направлении, чтобы занять максимально выгодную позицию и попытаться совершить прорыв, однако на этот раз нам повезло. Видимо, те, кто командовал этой эскадрой, как и мы, устали ждать, или у них появились какие-то свои неотложные дела. Вполне возможно, что они получили какой-нибудь сигнал от своего руководства, по крайней мере, когда мы приблизились к краю системы, то успели заметить эти корабли на финальной стадии разгона. У меня отлегло от сердца, тягаться с хорошо обученными экипажами кораблей, имеющими численное превосходство, очень не хотелось. Подождав ещё немного, мы убедились в том, что встреченный нами патруль исчез в засветах гиперпереходов, и уже относительно свободно направились в нужную нам сторону. Прошел ещё пятьдесят один час в гипер, и мы достигли цели.

Система Кёртис встретила нас достаточно приветливым, по крайней мере, на первый взгляд, изображением диспетчера на экране, он запросил «Калигулу» о цели появления в этой точке пространства. Переслав ему информацию о полученном не так давно статусе наёмного отряда и данные о корабле, мы получили разрешение на вход и файл с описанием двух небольших космических станций, расположенных в непосредственной близости от двух обитаемых планет. Вместе с ним нам достался ворох рекламных предложений с перечислением того, как именно можно тут отдохнуть и развлечься, где и что можно приобрести и тому подобные объявления, эта практика была стандартной, приблизительно так происходило почти везде.

Планеты были обжиты, хотя, на мой взгляд, обитаемыми их можно было назвать только с большой натяжкой. Одна из них представляла собой практически сплошной кусок льда, но, по крайней мере, здесь была атмосфера, относительно пригодная для организма человека, немного разреженная, но всё же она позволяла дышать на её поверхности без дополнительного оборудования. Местные жители так вообще давно уже адаптировались и не испытывали тут никакого дискомфорта, а вот вторая планета была диаметрально противоположна первой и выглядела как каменный шар коричневатого цвета. Жизнь на её поверхности теплилась в нескольких городах, накрытых поляризованными куполами, защищающими от воздействия излучений местной звезды. Судя по полученной информации, местное население в основном занималось добычей нескольких видов ценных руд, которые перерабатывались за пределами этого не самого гостеприимного каменного шарика. В общем, ничего особенного эта звёздная система собой не представляла, обычный сырьевой придаток империи, каких в Аратане пруд пруди.

Нас здесь интересовало только одно, именно это место мне посоветовала Мисси. Интернат находился на ледяной планете, и я не находил никаких веских причин, по которым бы мог передумать оставить здесь Ковела, возможно даже, что суровый климат немного приведёт его в чувство и вернёт экзальтированного пацана в русло обычной жизни.

ПЛАНЕТА АРАТА

Томительное ожидание в бункере максимальной степени защищённости закончилось к исходу вторых суток, об этом сообщил искин резиденции, и дети императора Конрада наконец-то смогли покинуть уже порядком надоевшее убежище. После того, как они прошли по

коридору и поднялись в основное здание этого дворцового комплекса, то слегка поразились количеству охраны, до этого практически пустые анфилады величественного здания оказались наводнены не только гвардейцами, но и техническими средствами. По дороге время от времени попадались боевые дроиды.

Шедшие рядом друг с другом принц с принцессой переглянулись между собой, и девушка заметила:

– Ты смотри, как маркиз взялся за дело, не удивлюсь, если они и в туалет с нами будут заходить.

– Вэл, я думаю, что ты преувеличиваешь, это уже слишком, и вообще, надо бы поговорить с Ар-Лафетом.

– Ещё как надо, – утвердительно закивала принцесса, – я хочу знать, как это произошло, и кто в этом виновен.

Чуть позже дети императора разошлись по своим покоям, но буквально через полчаса на нейросеть принца пришло сообщение:

– Он ответил, жду тебя у себя.

Фариал тут же бросился к сестре, уже практически не обращая внимания на безмолвно следующее за ним охранение, похоже, теперь придётся привыкать к этому. Отца всегда сопровождала полурота гвардейцев, и ничего, как-то же он мирился с этим, правда, тут, в летней резиденции, опасаться было особо нечего, потому что проникнуть в это здание было постороннему человеку весьма непросто, да и, скорее всего, невозможно. Хотя маркиз что-то говорил про покушения, но, скорее всего, те, кто пытался их устроить, были выловлены задолго до того, как смогли приблизиться к этому комплексу.

Нетерпеливо постучавшись в двери и не дождавшись ответа, парень вошёл внутрь, чтобы увидеть Велину в окружении своих любимых экранов. Её ИДРИС был дополнен специальными изящными браслетами, которые проецировали на кисти рук виртуальные перчатки, при помощи них можно было взаимодействовать с этими экранами. Невольно принц залюбовался, насколько ловко его сестра управляет со всеми этими устройствами, честно говоря, он так не мог, да и, собственно, не особенно и пытался научиться. В любом случае, теперь у него есть полностью функциональная и работоспособная бионейросеть, и все эти костыли, которыми она пользовалась, становились абсолютно ненужными наследнику империи.

– Ну что там, Вэл? – нетерпеливо поинтересовался он.

Девушка на мгновение замерла, но в следующую секунду повернула к нему своё лицо и элегантно движением деактивировала ИДРИС, свечение вокруг её кистей пропало, а экраны неподвижно застыли.

– Ты уже здесь? – слегка рассеянно спросила девушка. – Ты что-то хотел?

– Вэл, ну, перестань, ты же сама мне сообщение прислала! – вскричал парень.

Рассеянное выражение на лице принцессы сменилось на насмешливое.

– Фар, ты наивен как ребёнок, над тобой даже издеваться неинтересно. Джон ответил, и нам надо с тобой это обсудить.

– Ну, давай, показывай. Чего ты тянешь? – нетерпеливо попросил принц

– А тебе не мешало бы потренировать выдержку, мой венценосный брат. Сейчас покажу, – она вновь активировала ИДРИС и, взмахнув рукой, вывела изображение послания Сола на голографический экран.

Глаза Фариала внимательно пробежали по строкам письма, и на минуту он задумался.

– Ну, что скажешь? – поинтересовалась принцесса.

– А что тут говорить? Ты ведь и сама уже читала это. Он живой, и у него всё нормально, Джон уже знает о том, что случилось с отцом, и готов меня поддержать, надо только договориться, чтобы его пропустили. Только вот я совсем не уверен, что нам дадут это сделать.

– Фар, – закатила глаза девушка, – ты самый настоящий кретин. Ты будущий император, и в империи нет никого выше тебя, запомни это. Ты можешь просто приказать, и его будут обязаны пропустить. Если он так переживает о своих товарищах, значит, надо снять с них судимость и всё. Я вообще не вижу в этом проблемы, пусть Ар-Лафет суетится, раз прохлопал жизнь императора. И вообще, надо быть пожестче, ведь все они наши вассалы. Тебе пора начинать думать другими категориями.

На лице Фариала отразилась растерянность, но вскоре она сменилась решительностью.

– Ты права, сестра, даже больше, чем думаешь. После всего, что со мной произошло, я не знаю, кому можно верить, но Джону я доверяю. И если в прошлый раз я не смог ему помочь, потому что смалодушничал, то теперь всё будет иначе, на кого-то же нам надо полагаться, а у меня есть только ты и он. Раз он взял этих людей в свою команду, значит, он может на них положиться. В конце концов, что такое для империи несколько преступников, ничтожно малая величина. Я поговорю с маркизом и потребую его пропустить, если будет нужно, то я обращусь ещё к кому-нибудь, хотя мне и не хочется выносить сейчас на люди эту историю.

– Я думаю, что Ар-Лафет сделает правильный вывод и поможет нам. Давай, вызывай его на связь, и будь потвёрже, особенно если он попытается тебя отговорить. Стой на своём и помни, теперь ты центр империи.

– Пока ещё не центр, сначала надо посетить Интрос, – буркнул Фариал.

– Значит, мы его посетим, наденешь на себя это старьё, и дело будет сделано, – самоуверенно выпалила принцесса.

Наследник вспомнил, как он смотрел запись коронации отца, по традиции будущий император должен был принять присягу облачённым в старинные церемониальные доспехи самого первого правителя. Этот древний предмет хранится в специальном коронационном комплексе на Интросе – планете, где была провозглашена первая имперская хартия. Именно оттуда молодое в то время государство хомо, как называли их все другие расы, начало своё движение к звёздам, именно там с тех пор и принимали бразды правления наследники престола. Когда-то это был один из миров, населённых людьми, но теперь это место стало культовым и существовало лишь для того, чтобы очередной император Аратана начал здесь свой путь правления. Планета утопала в зелени и особым законом была объявлена заповедником, лишь изредка принимая гостей.

Разговор с маркизом Крастом Ар-Лафетом вышел весьма непростым. Сначала Фариал потребовал отчёта о ходе расследования гибели отца и едва не потерял самообладание, практически сорвавшись на крик, когда услышал, что никаких особых подвижек в нём нет. Но вовремя положившая ему на плечо свою ладошку Велина остановила этот порыв и погасила его в зародыше, напомнив брату об истинной цели этого разговора. Само собой, глава службы безопасности сначала встал в позу и категорически отказался выполнять эту просьбу, но после десятиминутной беседы, в которой слова принца звучали в ультимативной форме, ему пришлось согласиться и клятвенно пообещать не чинить препятствий для пролёта корабля Джона к тронной системе. Более того, ему пришлось выдать специальный идентификатор, благодаря которому тот сможет это сделать. По лицу маркиза было видно, что он явно недоволен таким демаршем наследника, но, тем не менее против своего вассального долга пойти он не решился. И если раньше он мог себе это позволить, то теперь эта возможность у него пропала. Фариал поблагодарил Краста и разорвал связь, обрадованно посмотрев на сестру.

– Ну как? – спросил он, явно довольный результатами разговора.

– Ты молодец, братик, я тобой горжусь. Продавил этого старого хрула.

– Не такой уж он и старый, – возразил принц, – а теперь давай, пиши Джону и перешли ему идентификатор.

– Что-то слишком ты раскомандовался, твое высочество, – фыркнула принцесса, – и вообще, я устала. Оставь меня, – она изящно выгнула свою ладошку и пальцами сделала движение, как будто прогоняя Фариала из комнаты.

– Ну, хватит, это уже не шутки, – взмолился парень, осознавая, что сестра опять над ним издевается.

– Ладно-ладно, что бы ты без меня делал? Хотя вообще-то мог бы и сам написать, ты ведь теперь с нейросетью.

Девушка вновь активировала ИДРИС и погрузилась в работу со своим искином-помощником. На пару с Фариалом они составили текст послания, прикрепили к нему идентификатор, и отправили сообщение. Теперь оставалось дожидаться, пока Джон его получит и доберётся до тронной системы империи.

Провожая своего брата, принцесса долго смотрела ему вслед, размышляя о том, какое будущее его ждёт, и сколько всего им предстоит ещё сделать.

Сказать, что Ар-Лафет был зол, значит, ничего не сказать. Наследник империи выбил его из колеи, опять из небытия вылез этот человек, которого по-хорошему надо было ещё тогда, после спасения принца, распылить на атомы. Да и само поведение Фариала не очень понравилась маркизу, похоже, с ним ещё придётся хлебнуть лиха, пока он не поймёт, какую ношу на себя взваливает, и не научится всему, что должен знать и уметь император такого огромного государства. С другой стороны, если подумать, то это позволит ему упрочить свои позиции и докажет его лояльность наследнику. В голове этого мудрого и хитрого человека просчитывалось множество комбинаций, и чем больше он размышлял над этим вопросом, тем сильнее Ар-Лафет понимал, что это даже неплохо. Плевать на этих беглых каторжников, в масштабах государства они не значат ничего, а вот с этим Джоном надо будет серьёзно побеседовать перед его аудиенцией с будущим императором, и по результатам этого разговора решить, как быть с ним дальше. Ещё тогда, после того, как принц с этим Солом был перехвачен, он показался ему достаточно крепким орешком, его не удалось запугать, да и сам факт того, из какой передраги он смог выбраться и вытащить сына Конрада, говорил о многом. А потом была десантная академия, мятеж на Гарране, и ведь там выжила лишь жалкая горстка разумных, такой человек сейчас может быть полезен. Во всяком случае, от него всегда можно будет легко избавиться, подстроив какой-нибудь несчастный случай или покушение, уж для этого много ума не надо, любая спецслужба на этом съела ни одного хрула.

Глава 3. Планета вечного льда

Припарковаться мы решили на орбите Айсоса, в непосредственной близости от торговой станции «Кёртис-1», выглядела она, как и большинство космических пустотных объектов, расположенных на отшибе звёздных систем, то есть представляла собой нагромождение всевозможных разнородных кусков и модулей. Что послужило основой для её строительства, сейчас понять было уже невозможно, да в принципе это было и не особо важно. Причаливать к этой конструкции я не планировал, мы прилетели сюда с конкретной целью, нам надо побыстрее избавиться от ненужного проблемного пассажира. На всякий случай я запретил бывшим каторжникам сходить на территорию станции во избежание попадания в поле зрения правоохранительных органов, а в качестве охраны хотел взять с собой Каура и Клох с Бураном, однако Стакс заявил, что тоже составит мне компанию. А на мой удивлённый вопрос, каким образом он планирует обмануть системы безопасности с учетом того, что его физиономия уж слишком специфическая, он лишь ехидно улыбнулся и заметил:

– Джон, неужели ты думаешь, что за все эти циклы я не научился их обходить? Поверь, это самое простое действие при наличии определённых возможностей.

– А они у тебя, значит, есть?

– Само собой, Джон, само собой.

Я на всякий случай проинструктировал Даржу на случай непредвиденных обстоятельств и вместе с сопровождающими вылетел на боте.

Да уж, судя по всему, именно так должна выглядеть периферия империи, медвежий угол космических масштабов. «Аратуг» по сравнению с этой станцией можно было считать пятизвёздочным отелем. На входе нас встретила пара безучастно выполняющих свои должностные обязанности охранников, они с ленцой мазнули по нам каким-то допотопным сканером, причем я даже не совсем уверен, что он был активирован, а после этого один из них махнул нам рукой, мол, проходите, всё в порядке. Мы пожали плечами и двинулись дальше, никаким дизайном и красотой тут и не пахло, возникло такое ощущение, как будто идёшь по коридорам старого, практически полуразвалившегося корабля, проболтавшегося в космосе неизвестно сколько времени. Примерно так выглядели те давно разграбленные корпуса, которые мы находили далеко за фронтиром, нас окружали обшарпанные стены с местами обвалившейся краской, неравномерное освещение и не самый лучший состав атмосферы. Хотя, надо признать, что чем глубже мы заходили, тем заметнее было изменение обстановки в лучшую сторону, немного, но всё-таки положительная динамика имелась.

– Не удивлюсь, – мрачно заметила Клох, – если у них тут даже бара приличного нет.

– Мы тут не выпивку ищем, нам бы от парня избавиться, и то будет толк.

Схему пустотного объекта нам скинули сразу после высадки, и мы двигались в соответствии с рекомендациями станционного искина к точке, на которую указывала информация из электронной брошюры об интернате. Добираться туда пришлось не меньше получаса, и за это время мы успели оценить большую часть сложносоставной конструкции «Кертис-1». Только вот в конечной точке нашего маршрута нас постигло разочарование, оказалось, что представительство «Лиридара», так называлось нужное нам учебное заведение, функционирует всего несколько дней в месяц. Если быть точным, то его сотрудник появляется в этом месте раз в десять дней, и нам придётся или дожидаться этого момента, или лететь на планету и уже там решать вопрос с передачей пацана. То-то меня насторожило отсутствие каких-либо контактных данных, кроме стандартной почты, у интерната, поэтому, собственно, нам и пришлось пройти такое расстояние. Делать было нечего, похоже, всё-таки придётся посетить этот промороженный Айсос, а я, честно говоря, не очень-то дружелюбно отношусь к холодному климату. Уж

извиняйте, детство-то моё прошло в достаточно мягком с точки зрения погоды Калининграде, где суровое Балтийское море чрезвычайно редко пропускает морозы на эту территорию. Хотя, конечно, мне приходилось бывать и там, где можно встретить пингинов с белыми медведями, а там, внизу, наверняка как раз нечто подобное, если ещё не хуже. Информационный бюллетень о планете гласил, что среднесуточная температура на ней не превышает в перерасчёте на земные мерки минус двадцать семь градусов по Цельсию. Конечно, скафандры без проблем способны защитить от холода, но хотелось бы вдохнуть полной грудью воздуха другой планеты и оценить её, так сказать, на вкус.

Я ещё раз на всякий случай проверил, не пришло ли сообщение от Фариала, и поразился практически полному отсутствию обычного, пробивающегося через любые фильтры спама.

– Странно, практически нет сообщений, – пожаловался я Стаксу, – прилетела только парочка от местных компаний.

– Скорее всего, ты не оплатил системный абонемент, не думаешь же ты, что кто-то будет даром предоставлять тебе здесь какие-нибудь услуги, судя по всему, живётся им тут небогато, поэтому и перекрыли связь.

Честно говоря, я даже не подумал об этом, так что принял замечание к сведению и сразу же начал искать решение этого вопроса. Через пять секунд я его нашёл, надо было всего лишь оплатить сто кредитов, чтобы пользоваться этой услугой в течение месяца, сумма вроде и небольшая, но, по всей вероятности, позволяет поддерживать оборудование связи в работоспособном состоянии и приносить кое-какой непосредственный доход. Как только оплата прошла, и я смог авторизоваться, как говорится, сразу же почувствовал разницу, на меня разом вывалилось около пяти десятков разнообразных сообщений. Но больше всего меня обрадовало то, которое я так ждал, Фариал мне ответил, и его письмо вселило в меня надежду, что моя авантюрная задумка увенчается успехом. Он сообщал мне о том, что безопасный проход для меня и моей разношерстной команды гарантирован, уголовного преследования для членов моего экипажа не будет. К письму прилагался файл с идентификатором, который я по инструкции должен был предоставить любому встреченному мной военному кораблю империи, он же давал мне право беспрепятственного прохода на территорию тронной системы, конечно же, он не мог отменить таможенный досмотр, но с этим мы уж как-нибудь справимся. Именно этого железобетонного документа я и ждал, вот теперь, как говорится, от сердца действительно отлегло, и мы наконец-то сможем двигаться дальше, не опасаясь никаких патрулей. Видимо, за прошедшее время у парнишки наконец-то выросли яйца, и он смог решить эту проблему.

Видя довольное выражение на моём лице, Стакс поинтересовался:

– Ну как?

– Всё в порядке, мы можем лететь, у нас есть разрешение, – сообщил я ему радостную новость.

– И как оно выглядит? – скептически спросил сибурианец. – Ты ведь понимаешь, что просто словам письма верить нельзя?

– У нас есть специальный идентификатор для прохода к тронной системе Аратана. Этого достаточно?

– Даже так?! – удивился мой собеседник. – Как-нибудь я поинтересуюсь у тебя, при каких обстоятельствах ты познакомился с таким непростым разумным.

– Как-нибудь я тебе об этом расскажу, – пообещал я, заканчивая разговор.

Делать в этой дыре нам больше было нечего, и мы двинулись в обратный путь, изредка наблюдая обитателей или гостей станции, которые в основном предпочитали уйти с дороги, увидев группу хорошо вооружённых и неплохо экипированных бойцов. Бары тут, конечно же, были, но посещать их желания не возникло, мы практически беспрепятственно добрались до причального комплекса, когда дорогу нам преградил тщедушного вида паренёк в простеньком пустотном комбинезоне. Этот молодой парень имел, честно говоря, довольно жалкий вид, но,

тем не менее он безошибочно определил в моём лице лидера, потому что обратился ко мне, показывая пустые руки, развернутые ладонями вверх.

– Простите, пожалуйста, – начал он скороговоркой, – извините за мою навязчивость, но я узнал, что вы с корабля наёмников.

Мы тут же остановились, я молчаливо уставился на него, пытаюсь понять, что ему от нас нужно, и автоматически отметил, что Стакс с Кауром опустили руки на рукоятки своих боевых ножей, а во взгляде сибурианца появилось ничем не прикрытое радостное возбуждение.

– Что ты хотел? – поинтересовался я у паренька, не чувствуя от него никакой угрозы.

– Скажите, может быть, вам нужен какой-нибудь член экипажа? Я готов на любую работу, лишь бы убраться отсюда подальше.

– Ну, а кто ты вообще такой?

– Меня зовут Пул, Пул Корри.

– И кем же ты хочешь к нам устроиться, Пул Корри?

– Пилотом, – выдавил из себя испуганный паренёк, напряженно наблюдая за руками двух ксеносов.

– Ну, и почему же ты решил обратиться именно к нам, а не подал объявление о найме? Почему не изучил доступные вакансии?

– У меня нет опыта, – выдохнул он, – но я быстро учусь и готов стажироваться за половину стандартной оплаты контракта.

– А откуда ты тут взялся, пилот?

– С Айсоса, там я проходил обучение профессии «пилот среднего корабля гражданских модификаций».

– Так почему ты решил, что пилот гражданского корабля может нам понадобиться? Наёмники на таких не летают.

– Я это понимаю, но это сейчас единственная возможность, я уже несколько месяцев слоняюсь по этой станции, пытаюсь найти вообще любую работу. К нам сюда нечасто залетают корабли, а те, которые появляются, как правило, не нуждаются в таких, как я.

– погоди, – поразила меня неожиданная догадка, – а где ты учился?

– Специализированный интернат «Лиридар».

– Вот, значит, как? Что думаешь, Стакс? – поинтересовался я у сибурианца, заметив, что предвкушающее выражение на его лице сменилось безразличием, а рука отпустила рукоятку ножа.

– Опасности не представляет. Если хочешь возиться с этим детёнышем, то можешь взять, но на его обучение надо будет потратиться.

– Пилот нам всё равно нужен, ну, а этот малыш, я смотрю, замотивирован по самое не балуйся.

– Я не всегда понимаю, о чём ты говоришь, но ты прав, смелости ему не занимать, или глупости.

– Скинь мне спецификацию твоей нейросети и список изученных баз знаний, – попросил я у парня.

На его изможденном лице отразилась надежда, и мне тут же упал файл с перечнем того, что он успел освоить за время своего обучения. Список, надо сказать, был небольшим и ограничивался сугубо узкой специализацией, ничего попутного тут, похоже, не изучали. Нейросеть тоже была простенькая, но пилотская, никаких имплантов у него, разумеется, не было, можно сказать, чистый лист, из которого предстояло сделать всё что угодно.

– Негусто, – констатировал я, наблюдая, как надежда сменяется в глазах вчерашнего выпускника отчаянием, из него как будто бы выдернули стержень, руки опустились, и он грустно вздохнул.

– Прощу прощения, что побеспокоил вас, – пробормотал он, пятясь в сторону переборки.

– Я беру тебя стажёром на четверть стандартной ставки пилота, остальное пойдёт в счёт оплаты купленных для тебя баз знаний. Согласен?

На лице пацана отразился океан эмоций, видимо, намыкался бедолага, интересно, к скольким он так подошёл и получил от ворот поворот?

– Конечно же, я согласен, благодарю вас, господин? – он запнулся, не зная, как ко мне обращаться.

– Командир Джон Сол.

– Благодарю вас, господин Сол, клянусь вам вечными льдами, что вы не пожалеете, – выпалил парень, заглядывая мне в глаза.

– А это мы посмотрим в процессе твоей службы. Вещи собрать нужно?

– Нет у меня никаких вещей, всё, что было, я продал.

– Тогда иди следом, – скомандовал я, и мы двинулись дальше.

Может, и не самая это была лучшая идея – отправлять сюда Ковела, но с другой стороны, таскать за собой эту мину замедленного действия и постоянно ждать, когда он начнет исполнять что-нибудь опасное, вроде его предыдущей попытки повредить реактор, мне абсолютно интересно. Да и чем это место хуже других? Везде есть какой-нибудь негативный фактор. Парнишка, донельзя возбуждённый свалившимся на него счастьем, пристроился в хвосте нашей процессии и с гордым видом топал за нами по пятам.

Вернувшись на борт «Калигулы», я отдал распоряжение подготовить Ковела Скарта, сына погибшего капитана крейсера, найденного нами далеко за пределами фронта, к транспортировке. Доктор Селим должен был вкатить ему порцию лекарственных средств, чтобы он вёл себя относительно адекватно, но не производил на работников интерната впечатление овоща. Попутно я вписал в список личного состава нашего небольшого экипажа только что нанятого стажёра, а заодно мы накормили его, познакопив с нашим синтезатором пищи. Судя по тому энтузиазму, с которым он уплетал выданные ему блюда и запрошенные две порции добавки, он действительно находился в отчаянном положении, это было легко понять, ведь, скорее всего, он уже давно нормально не ел. Да и не поинтересовался он у нас, чем же мы конкретно занимаемся, а значит, его действительно припекло. Пареньку выделили каюту и выдали новый комбинезон, чему он был особенно рад, потому что то старье, которое было на нём, нормальным пустотным комбезом назвать было можно только с очень большой натяжкой, сильно сомневаюсь, что он мог бы надолго спасти его в аварийной ситуации. Вероятно, и стоило порасспросить Пула о том, как ему жилось в интернате, но я не стал этого делать, разрешение на проход к сердцу империи было у нас на руках, а задерживаться здесь мне почему-то не хочется.

При организации спуска на Айсос Клох потребовала увеличить количество бойцов в связи с тем, что обеспечение безопасности на поверхности планеты требует гораздо больших усилий. Я не стал возражать, в её словах имелось зерно истины, да и парням полезно будет погулять.

Так как доктор Урс Селим попросил для приведения Ковела в дееспособное состояние около двадцати минут, я решил подождать в столовой, заказав в синтезаторе некое подобие прохладного кисло-сладкого сока, откинулся на спинку диванчика и расслабился, потягивая приятный напиток.

Почувствовав голод, Айра упрямо продолжила сидеть у себя в каюте и размышлять над превратностями собственной судьбы, однако против природы не попрёшь, и требовательно заурчавший желудок заставил серокожую девушку всё-таки встать со своего места и нехотя направиться в помещение, где эти странные внешники принимали пищу. Дельфийка потеряла счёт дням, которые она провела на этом чуждом для неё корабле, втайне для себя надеясь, что она умрёт от голода или по какой-либо другой причине, но ей постоянно не давали этого

сделать. Девушки из состава экипажа, отличавшиеся от неё самой как небо и земля, регулярно приходили и чуть ли не силой уводили её для того, чтобы накормить.

Айра вяло шла по коридору, надеясь на то, что в столовой никого не будет, но внезапно перед её взглядом всё поплыло. Коридор покачнулся, и она упёрлась рукой в переборку, чтобы не упасть.

«Что это со мной?» – пронеслось у неё в голове, но калейдоскоп световых пятен перед взглядом растерянной девушки только усиливался.

К горлу подступила тошнота, а в следующее мгновение на неё начали накатывать неясные образы, которые она надеялась больше никогда не увидеть. Как же она ошибалась, картинки мелькали перед её внутренним взором, с бешеной скоростью сменяя друг друга, но хуже всего было то, что они имели очень яркую эмоциональную окраску. В этой чехарде нечетких картин удалось разобрать странные стены из голубого, невиданного раньше материала, пугающий трёхглавый пик и дикий ужас, поселившийся в нём, страх, боль и смерть, видения терзали душу девушки до тех пор, пока приступ понемногу не прекратился. Некоторые картинки и образы девушка просто не могла интерпретировать, но она ясно видела одно, там был тот, кто убил её глира – капитан Джон Сол. Мелькали ещё какие-то люди, не всегда их лица можно было рассмотреть, картинки причудливо скручивались и переплетались между собой, становясь похожими на рваное, состоящее из отдельных лоскутов одеяло.

Сколько дельфийка находилась в таком состоянии, она не смогла понять, но из ступора её вывел механический голос доктора Селима, которому искин корабля сообщил о том, что с его пассажиркой творится что-то неладное. Ксенос, всегда носивший при себе средний комплект полевого медика, оперативно добрался до её местоположения, установил автоматическую аптечку и полевой диагност, чтобы понять, что с ней происходит. Умное устройство, просканировав её генокод, подобрало нужные медикаменты и ввело универсальное успокоительное. Это и вывело Айру из бесконечной череды видений, калейдоскоп, мелькавший перед глазами, сначала замедлился, а вскоре зрение у девушки прояснилось, и слегка ослабевшая из-за подействовавших лекарств дельфийка увидела перед собой кибернетический скафандр, скрывавший в своих внутренностях чуждое этому миру создание.

– Как вы себя чувствуете? Можете описать то, что с вами произошло? – начал он собирать анамнез для более точного понимания ситуации и возможного назначения лечения.

– Благодарю вас, мне уже легче, – с трудом выдавила из себя Айра, с удивлением рассматривая незнакомые приспособления в руках у доктора.

– Мне кажется, что вы специально доводите себя до состояния истощения, – констатировал Урс, – хочу сообщить вам, что это чрезвычайно вредно для вашего здоровья. Я ввёл вам успокоительное и комплекс витаминов, дефицит которых у вас наблюдается, но это не отменяет приём пищи. Вашему виду необходима регулярная подпитка. Вам помочь встать?

– Я справлюсь сама, – слабым голосом ответила девушка и попыталась самостоятельно подняться на ноги, но доктор всё равно осторожно придержал её.

– Я сообщил командиру о вашем состоянии, – предупредил ксенос.

– По-моему, я вас об этом не просила, – фыркнула дельфийка.

– Для этого мне не требуется ваше разрешение, это моя прямая обязанность и профессиональный долг медицинского работника. Командир попросил доставить вас в столовую команды. Прошу вас, пройдите.

Айра, всё ещё находящаяся под впечатлением нахлынувших совсем недавно видений, разбавленных действием препаратов, хотела было отказаться и вернуться назад в свою каюту, но неожиданно для самой себя кивнула и позволила повести её доктору, осторожно придерживавшему пассажирку своими кибернетическими манипуляторами.

Когда не имеющий ничего общего с гуманоидами доктор привёл девушку в столовую, я внимательно осмотрел её слегка отрешённое лицо, а потом перевёл вопросительный взгляд на Урса.

– Ну, что там, док?

– Господин Сол, ничего страшного, предполагаю нервное истощение и упадок сил вследствие низкого количества питательных веществ в организме. Я принудительно применил седативные препараты и ввел внутривенно комплекс поливитаминов. Рекомендую провести воспитательную беседу и контролировать регулярные приёмы пищи.

– Спасибо, доктор, дальше мы сами. Надеюсь, Ковел уже готов?

– Да, господин Сол, я сейчас лично транспортирую его на лётную палубу, – подтвердил ксенос, затем изобразил лёгкий полупоклон, непонятно, правда, зачем он это делал, и, развернувшись, направился на выход из столовой.

Я вновь посмотрел на красивую серокожую девушку и с укором произнёс:

– Ну что, зеленоглазка, может, хватит уже морить себя голодом, этим ты точно ничего не добьёшься.

– Этого не должно было быть, – ответила девушка, но я перебил её.

– Конечно же, не должно, поэтому сейчас ты сядешь за стол, и съешь всё, что тебе принесут. Иначе я скажу доктору, и он будет кормить тебя тем же самым, но в виде пюре и через трубочку, и поверь мне, это будет гораздо неприятнее.

Айра посмотрела мне прямо в глаза, и в них было столько муки, боли и отчаяния, что я тут же пожалел, что начал свой разговор с ней в таком тоне.

– Проходи, Айра, извини, если я был груб, но ты должна понимать, что напряжение на борту моего корабля мне абсолютно не нужно. Мы тебе не враги, так уж сложилось, что судьба свела нас в очень непростой и для тебя, и для нас момент, и с этим уже ничего нельзя поделать. И чем быстрее ты это осознаешь, тем проще тебе будет вернуться к нормальной жизни.

– Это другое, Джон Сол, я не знаю, как это объяснить.

– Для начала, давай присядем, и ты просто попробуешь это сделать, может быть, ты думаешь, что вокруг тебя находятся одни идиоты, но уверяю тебя, это не так.

Девушка сделала несколько неуверенных шагов, а затем осторожно опустилась за ближайший столик.

– Принеси что-нибудь поесть, – попросил я Даржу, и пока синтезатор готовил один из выбранных наборов блюд, я попытался максимально корректно узнать, что же всё-таки происходит с этой красоткой.

– Так что с тобой такое случилось? Но, чтобы ни произошло, это не повод терять волю к жизни, поверь, у каждого из здесь присутствующих случалось что-нибудь плохое, все мы попадали в разные неприятности, но находили в себе силы подняться. Найдёшь их и ты, а мы тебе в этом поможем.

– Вы не сможете этого сделать. Моя Эа перестала мне подчиняться, я вижу картины, они терзают меня.

– И что же ты видишь?

– Я, я не знаю, всё перемешано, голубые горы, смерть, боль, всех вас, ещё что-то, незнакомые лица, места, где я никогда не была, и то, чего я никогда не видела.

– Может, это у тебя от лекарств, просто глюки, и это скоро пройдет? Ты же всё-таки псион.

– Этого не должно было произойти, я женщина, мы не можем этого видеть, это удел кару-валов, только они могут выдержать это, – речь дельфийки в последнее время стала более правильной, она практически перестала допускать ошибки, видимо, нахождение в нашем обществе способствовало этому.

– Так, – наконец решил я, – давай сделаем следующее, сейчас ты покушаешь и пообещаешь мне на полном серьёзе три раза в день приходить и вместе со всеми принимать пищу. Сейчас мне некогда, но после того, как я вернусь, мы с тобой обязательно об этом поговорим. Да и действие препаратов должно будет закончиться, кушай, а затем возвращайся к себе и ложись отдыхать, утро вечера мудренее.

– Вам не надо никуда лететь, я чувствую это, – пробормотала Айра, её зрение расфокусировалось, и возникло ощущение, как будто она смотрит куда-то сквозь меня.

Честно говоря, в этот момент эта красotka выглядела слегка жутковато, но тут перед ней опустился поднос с едой, который принесла Даржа, и взгляд дельфийки опять обрёл осмысленное выражение.

– Похоже, доктор всё-таки переборщил с дозировкой, – сделал я вывод, хотя тут не нужно было быть крупным специалистом, всё и так совершенно ясно.

Под моим чутким взглядом девушка взяла ложку и зачерпнула какое-то коричневое пюре.

– Вот, умничка, – похвалил я её, – ешь, а у нас ещё есть дела.

Айра, словно сомнамбула, продолжала подносить ложку ко рту и поглощать специально принесенное для неё блюдо, я же предпочёл осторожно встать и оставить её одну, уж очень она на меня негативно реагирует. Доктор Селим сообщил, что его пациент готов к транспортировке, и я, кивнув своей группе сопровождения, направился на лётную палубу. В этот рейс мы с собой решили прихватить нашего новоиспечённого пилота, тем более он должен прекрасно знать, где находится необходимое нам учебное заведение. Да и проверить его навыки в реальном деле будет полезно, надо же понять, чему его там научили.

Парень, которому искин сообщил о том, что он отправляется в свой первый рейс на поверхность планеты, оказался в боте гораздо раньше нас и уже вовсю изучал его органы управления. Было видно, что на таких аппаратах он не летал, но, судя по довольно уверенным действиям, представление о том, как это делается, имел. Мы погрузились на борт грузопассажирского бота, и огромный сдвижной шлюз лётной палубы пришёл в движение, открывая нам дорогу в черноту открытого космоса.

– Ну что, стажёр, полетели?! – скомандовал я, и донельзя довольный парень плавно поднял машину над поверхностью палубы, а затем осторожно направил её в сторону энергетической мембраны, отделяющей внутреннее пространство корабля от космического вакуума.

Действовал он поначалу излишне аккуратно, но когда мы оказались в открытом космосе, паренек осмелел и повёл бот уже гораздо увереннее, похоже, кое-чему его в этом интернате всё-таки научили, по крайней мере, ботом он управлять в состоянии, а потом проверим его в настоящем деле. Интеллектуальная система малого корабля помогла рассчитать траекторию снижения, и как только мы достигли верхних слоёв атмосферы в назначенной точке, то начали спуск по плавной глассаде. На лице стажера читался восторг, похоже, он искренне любил своё дело и наконец-то мог начать им профессионально заниматься.

Из космоса Айсос казался бело-серым, но чем ниже мы спускались, преодолевая облака, тем вокруг становилось светлее, начал преобладать белый цвет. На этой планете имелось всего два крупных населённых пункта, оно и немудрено, ведь необходимо было выживать в достаточно суровых условиях. Практически вся поверхность планеты представляла собой огромный кусок сплошного льда, достигавшего в некоторых широтах толщины в несколько десятков километров. Курс был проложен абсолютно точно, и мы плавно опустились на посадочную площадку, имевшую достаточно приличные размеры.

Выбравшись из бота, мы направились в сторону космопорта, если его так можно было назвать. Небольшое отдельное здание выполняло функции диспетчерской и, скорее всего, служило пунктом размещения и обогрева обслуживающего персонала, хотя, если разобраться, что тут можно было эксплуатировать, более примитивное место посадки придумать было сложно.

Да что тут говорить, нас даже не вызвали на связь, когда мы спускались, хотя это и немудрено, городок оказался небольшим и, судя по архитектуре, мало чем отличался от какого-нибудь таёжного захолустья на моей родной Земле.

Судя по данным о составе внешней атмосферы, она была достаточно пригодной для дыхания, и я решил попробовать её на вкус, частично открыв шлем. После комфортной температуры, создаваемой внутри закрытых дыхательных систем, этот замороженный до минус двадцати одного градуса по Цельсию воздух показался мне ледяным.

Моему примеру последовало ещё несколько человек, и Буран, шедший со мной рядом, заметил:

– Ты смотри, как будто дома побывал, ещё бы в снежки поиграть, и можно сказать, вернулся в детство. У нас, бывало, по несколько метров снега наносило, так мы с пацанами в них целые пещеры выкапывали.

– А для меня в детстве снег был в диковинку, – ответил я ему, – дыра, конечно, тут жуткая.

– Пул, а почему тут вообще появился этот интернат? Насколько я понимаю, жителей тут немного.

Паренёк тут же включился в разговор:

– Взрослые часто гибнут в шахтах, вот детей и отдают на обучение туда, распределяют по специальностям, у нас же не только на пилотов учат, но и на шахтёров, и на операторов разных.

– Что, неужели работа шахтёра при существующих технологиях настолько опасна? Тем более, сейчас есть целая куча всевозможных дроидов, которые с этим могут справляться быстрее и лучше

– Господин капитан, дроиды на месторождениях лириума практически не работают, поэтому в основном на Айсосе и используется ручной труд.

– Ну, тогда эти рудокопы должны неплохо получать. Почему ты не пошёл на эту специальность?

– Потому что у пилота шанс выжить гораздо выше, да и нравится мне это, а повторить судьбу своих родителей я не хочу, – помрачнев, ответил Корри.

– А что с ними произошло, какой-то несчастный случай?

– Я точно не знаю, – почему-то понизив голос, ответил парень, – однажды они просто не вернулись оттуда. На Айсосе так бывает, об этом не принято рассказывать, айсмены говорят, что их забрали вечные льды.

– Айсмены? – переспросил я. – Это кто такие?

– Я не знаю, как вам это объяснить, айсмены – это айсмены, иногда они приходят в город и зовут за собой, говорят, что они живут в ледяных пещерах под Тремя зубами.

– Ну, и что они там делают?

– Не знаю, живут, нам рекомендовали к ним не приближаться.

– Сектанты какие-то, что ли?

– А кто такие сектанты? – переспросил, видимо, не поняв меня, паренек.

– Ладно, – махнул я рукой, – слишком долго объяснять, и к делу это не имеет никакого отношения. Давай, веди нас к интернату.

Пул сделал верный вывод и, перестав болтать, повёл нас по достаточно широким улицам. Благо, что городок был небольшой, и мы минут за пятнадцать добрались до нужного нам места. По дороге мы практически никого не встретили, лишь несколько закутанных в мешковатые балахоны человек показалось между домами, когда мы проходили мимо.

Здание интерната «Лиридар» представляло собой точно такое же строение, как и все остальные, тот же серый пластобетон стен и редкие вставки многослойных окон, ничего примечательного, типовая архитектура.

Всей толпой мы туда заходить не стали, со мной пошёл только Буран и знавший всё об этом учебном заведении стажёр, держащий за локоть безучастно идущего Ковела. Надо сказать, что передача слегка поехавшего головой паренька в интернат не заняла у меня много времени. Нас встретила немолодая женщина в изрядно поношенном комбинезоне, такие тут, по всей вероятности, носило большинство жителей, молча выслушала наши пожелания относительно его дальнейшей судьбы и небольшой рассказ о том, где мы его нашли. На всякий случай я перечислил на счёт этого учебного заведения небольшую сумму в две тысячи кредитов, такое здесь практиковалось и приветствовалось. Попросил записать его на обучение в группу пилотов, хотя было видно, что сотруднице нужно совсем другое, потому что она пыталась навязать мне выбор шахтёрской специальности, но я настоял на своём, и на этом дело было сделано. Всё, что мог, для этого молодого человека я сделал, а дальнейшая его судьба зависит уже от него самого, сможет он взять себя в руки и вернуться к нормальной жизни или нет, теперь его личное дело. Вытирать сопли я, конечно, могу, всё-таки не одного солдата воспитал, но делать это можно, только если человек хотя бы относительно адекватен, а биться головой о стену смысла я не вижу.

Распрощавшись с работницей интерната, мы направились в обратный путь. После посещения учебного заведения было видно, что Пул погрузился, не очень-то обрадовало его посещение своей альма-матер, но, тем не менее он бодро топал вместе с нами, и чем ближе мы подходили к боту, тем быстрее его настроение менялось в лучшую сторону. Ведь он сейчас вновь окажется за пультом управления самым настоящим маленьким космическим кораблём, а уже очень скоро, вполне возможно, ему доверят управлять самым настоящим боевым рейдером.

– Не грусти, паренёк, – хлопнул его по плечу Буран, – с нами не пропадёшь, насладишься крайний раз своей родной планетой, возможно, ты сюда никогда больше не вернёшься.

– А я и не хочу сюда возвращаться, – ответил стажер, – во Вселенной столько миров, и я хочу увидеть их все.

– Ну, ты загнул, все их увидеть невозможно, но вот множество вполне.

Дойдя до бота, мы загрузились внутрь, Пул запустил двигатели, и мы плавно оторвались от поверхности ледяной посадочной площадки.

– Давай хоть напоследок посмотрим на местные достопримечательности, – предложил я и попросил паренька немного пролететь на высоте в пару километров, чтобы запечатлеть в памяти такой своеобразный мир.

Новоиспеченный пилот коротко кивнул и перевел бот в горизонтальный полет, направив его в сторону достаточно высокого горного пика, располагавшегося неподалеку.

Мужчина с бледной кожей стоял возле абсолютно гладкой, похожей на отполированное стекло, ледяной стены, уперевшись в неё ладонями. Худощавые черты лица, впалые покрасневшие серые глаза и обветренные губы не добавляли ему привлекательности, но ему было абсолютно наплевать на то, как он выглядит. Человек стоял и что-то едва слышно бормотал, обращаясь к духу вечного льда. Харк, предводитель общины айсменов, делал это регулярно, и иногда он получал ответ на свои молитвы, но в этот раз то, что начало происходить перед ним, выглядело не так, как обычно. Где-то глубоко в толще льда возникли едва различимые всполохи, и он увидел искажённый мутный силуэт своего божества, на лице айсмена расплылась счастливая улыбка, а в следующую секунду он услышал голос:

– Мне нужны чужаки, найди их и доставь к сердцу вечного льда, – после этих слов неясный силуэт отдалился, и ледяная стена вновь стала такой, как была прежде.

А в следующую секунду Харк услышал топот ног и крик одного из дозорных:

– Старейшина, старейшина, мы видели от входа, как с неба упал корабль!

Глава айсменов сразу же понял, к чему были слова, которые он совсем недавно услышал.

– Куда он упал? – скрипнул в ледяной пещере его голос.

– Недалеко от первого зуба, можно сказать, рядом с нами.

– Собирай всех, и доставьте мне тех, кого вы там найдёте, их тела нужны вечному льду, – передал Харк услышанное им повеление.

Получивший приказание айсмен больше не стал задавать никаких вопросов, он просто молча развернулся и побежал выполнять волю божества, в его голове не возникло никаких мыслей, в этом холодном мире всё было очень просто, просто и чисто, как вечный лед.

Глава 4. Inopinatum ictus

Inopinatum ictu

S

ПЛАНЕТА АРАТА. РЕЗИДЕНЦИЯ ИМПЕРАТОРА

– Ваше высочество, – обратился, войдя в кабинет, маркиз Ар-Лафет к Фариалу, вяло листающему новостные сообщения на голографическом экране с отрешенным видом.

Большая часть из них так или иначе была связана с его персоной и домыслами о том, когда же именно состоится его интронизация, и кто из числа высшей аристократии будет на нее приглашен. Каких только предположений на этот счёт не выдвигали десятки тысяч всевозможных журналистов, аналитиков и политических деятелей. Наследнику империи казалось удивительным то, сколько их вылезло отовсюду за последние несколько дней,

– Разрешите войти?

– Вы и так уже вошли, господин маркиз, так что не стоит изображать здесь вежливого придворного, проходите, присаживайтесь. Наверняка ведь пришли сказать что-нибудь не самое приятное, – оторвался от просмотра принц.

– Благодарю вас, ваше высочество, – невозмутимо ответил Краст и, приблизившись к кипенно-белому письменному столу принца, сел на удобное анатомическое кресло с высокой спинкой напротив Фариала.

– Вот скажите мне, маркиз, откуда взялись все эти люди? – задумчиво кивнул парень на голографический экран. – Да, и для чего им всем это нужно?

– Я думаю, всё очень просто, ваше высочество, все они хотят засветиться и засвидетельствовать вам свою лояльность в надежде на то, что кто-нибудь нужный и важный это увидит и отметит. Хотят получить на этом событии какие-то дивиденды. Не обращайтесь на этих ничтожеств внимание.

– Но большая часть этих ничтожеств, как вы выразились, мои будущие подданные, – возразил Фариал, – разве не должен я обратиться к людям, населяющим империю, и рассказать им о том, что случилось. По возможности, конечно же, правду, чтобы прекратить эту бессмысленную болтовню и обсуждение гибели моего отца.

– Мой принц, я думаю, вам не стоит утруждать себя такими вещами, все необходимые заявления были сделаны, качественный видеоряд уже сгенерирован, смонтирован и многократно отредактирован, уж поверьте моему опыту, в самое ближайшее время вы прекрасно выступите перед ними, зажжёте, так сказать, в них верноподданнические чувства.

– Что вы хотите этим сказать, маркиз? Вы что, сделали фальшивую запись моего выступления? – недоуменно уставился на главу службы безопасности осиротевший наследник.

– Ваше высочество, не думаете же вы на самом деле, что ваш покойный отец всегда лично выступал с подобными заявлениями, у нас существует специальный отдел для этого. Поверьте, у императора слишком много важных и по большей части неотложных дел, чтобы он мог позволить себе отвлекаться на подобные вещи, – тоном умудренного жизнью наставника пояснил Ар-Лафет.

– А вам не кажется, любезной маркиз, что это уже слишком?

– Нет, не кажется, это стандартная практика и давно заведённый уклад жизни императора. Если вы лично хотите обратиться к жителям империи, я могу это устроить, но, уверяю вас, это будет блеклым подобием того, что уже сделали мои люди. Ваше высочество, сейчас у нас с вами стоят на повестке гораздо более важные вопросы.

– И какие же?

– Обеспечение стопроцентного уровня безопасности вашего перелёта на Интрос. Тот, кто пошёл на убийство императора Конрада, вряд ли делал ставку на вас, и я не просто не

исключая возможности нападения, а на триста процентов уверен, что оно состоится. В данный момент эта резиденция представляет собой неприступную крепость, но ведь вам всё равно предстоит отправиться достаточно далеко для проведения ритуала, и там возможны какие-нибудь провокации, мы, конечно, подготовимся, но предусмотреть всё просто невозможно. Надеюсь, вы меня понимаете.

– Так, может быть, вы сфабрикуете свою очередную подделку, и закончим на этом? – ехидным тоном решил уколоть Краста принц.

– К сожалению, ваше высочество, это невозможно. Я был бы счастлив, если бы всё так просто решалось. Вы даже не представляете себе, какие силы я стянул для того, чтобы обеспечить безопасность этого путешествия и то, честно говоря, я не уверен в благополучном исходе.

– Вы смогли хоть что-то узнать о смерти моего отца? – сменил тему принц, пристально глядя в глаза маркиза.

– Вы вправду хотите это услышать?

– Вы издеваетесь? – вспыхнул Фариал. – Да, я требую полный отчёт о том, что вы сделали для того, чтобы выяснить все подробности. Я хочу знать, кто посмел покуситься на сердце империи, кто убил моего отца, как это произошло, и почему этого не смогли предотвратить.

В глазах наследника империи начал разгораться гнев, и это не укрылось от внимательного взгляда главы службы безопасности, слишком много он провёл времени на своём посту и прекрасно умел разбираться в поведении собеседников.

– Ну, что ж, дело обстоит таким образом. В организм вашего отца был введён какой-то препарат, который полностью разрушил аграфскую бионейросеть высшей категории. Каким образом это было сделано, до сих пор не установлено. Тело вашего отца обследовано всеми доступными методами, никаких проколов, инъекций, ядов или токсинов не обнаружено, желудок и пищеварительный тракт также оказались чисты, в крови не нашли ничего, что и вызывает тревогу. Как мы ни старались, но способ доставки этого препарата в организм выяснить нам так и не удалось, и уж поверьте, я сделал всё для этого. Мне пришлось пойти даже на должностное преступление и связаться со своими коллегами из империи Аграф, я, конечно, не могу до конца доверять этим остроухим снобам. Однако в связи с тем, что на них ложится определённая тень после использования их лучшего продукта в качестве орудия убийства, к нам были посланы их специалисты и учёные. Причём они пригнали весьма впечатляющее научное судно для этих целей, лично я ничего подобного на своей памяти не помню, но и они не смогли ничего выяснить, хотя кое-какие выводы были всё-таки сделаны.

– Что вы имеете в виду, что они нашли? – перебил доклад маркиза Фариал.

Ар-Лафет поборол в себе дикое желание высказать всё, что он думает о нетерпеливом парне, и продолжил:

– Аграфскими специалистами были взяты образцы мозговой ткани и фрагменты повреждённой нейросети. При проведении подробного анализа в них обнаружено повышенное количество ряда химических элементов по сравнению с остальными биологическими образцами. Это косвенно свидетельствует о том, что там что-то действительно было, и это что-то, после того как оно выполнило свою функцию, практически не оставило после себя никаких следов. Проблема в том, что нам неизвестно, когда этот препарат мог быть введён в тело императора. Возможно, прошёл час или день, или цикл, прежде чем произошла активация. Кластер суперскинов «Энириум», доступ к которому вы получите после интронизации, изучает посекундно всё, с кем или чем император имел хоть какой-то контакт, проверяются малейшие подозрения и подозрения на подозрения. На данный момент проведено четыре тысячи семьсот сорок три принудительных ментоскопирования, но никаких следов участия в покушении на жизнь вашего отца мы не нашли. Работа ведётся непрерывно, и уверяю вас, я делаю всё возможное и невозможное для того, чтобы смыть с себя этот позор.

– Покушение? – скрипнув зубами, выдохнул Фариал. – Это не покушение, это было убийство, а значит, кому-то это выгодно, для чего-то это нужно! То, что произошло, должно иметь какой-то смысл! Может быть, это что-то простое, поставьте себя на место этого преступника, для чего он это все проделал!? Вполне вероятно, он сам хочет быть правителем, вот если бы он смог избавиться от всех нас, кто тогда бы стал императором?

– Ваше высочество, эту версию мы проверили в первую очередь. Ни один из возможных претендентов на императорский трон не подходит на эту роль, а за всеми высшими аристократами, уж поверьте, ведётся такое наблюдение, что они попросту не могли бы этого скрыть. Все возможные варианты были проработаны.

– Значит, вы что-то упускаете из виду! Ищите, маркиз, докажите империи, что вы не зря занимаете своё место! Мой отец верил вам, так сделайте это в память о нём, не для меня, для Конрада Ан-Сиравитиса. Найдите эту тварь, найдите и доставьте ко мне, а уж я постараюсь подарить этому подонку массу не самых приятных моментов! – ладони Фариала сжались в кулаки, и он с силой ударил ими по белоснежной столешнице. – Кое-чему моё путешествие с Джоном меня научило.

– Мой принц, когда мы это сделаем, уж будьте уверены, я составлю вам компанию, – на полном серьёзе пообещал маркиз, твёрдо посмотрев в глаза возбужденного парня.

Некоторое время молодой наследник престола и многое повидавший на своём веку мужчина смотрели друг на друга. Ар-Лафет прекрасно понимал принца, на него свалилось столько всего в последнее время, но, к сожалению, как бы глава службы безопасности империи ни старался, сколько бы ни работали его подчинённые, найти никаких следов они так и не смогли. Он осознавал, как выглядит в глазах будущего императора, но с этим ничего нельзя было поделать, кроме того, что он продолжит искать, докапываться до разгадки этого преступления, чего бы ему это ни стоило. Через минуту принц сдался и отвёл взгляд.

– Вы что-то ещё хотели, господин маркиз?

– Да, ваше высочество, я хотел доложить вам, что старшие аристократические семьи империи уведомлены о времени начала церемонии, практически все они уже дали свой ответ и прислали список их представителей, которые прибудут на Интрос. Официальные сообщения с подтверждениями приходят постоянно, вместе с соболезнованиями, так что, я думаю, что с их присутствием проблем не возникнет. Дата церемонии интронизации назначена, у всех будет достаточно времени для того, чтобы добраться туда. Маршрут движения нашего флота обеспечивается беспрецедентными мерами безопасности, я вызвал несколько ударных флотов, никто не сможет напасть на нас в пути или в точке назначения.

– Я прочитал документы, которые вы мне прислали, – перебил главу службы безопасности империи Фариал, – но я хотел сказать вам ещё одно. Мой друг, Джон Сол, ответил мне и сообщил, что он вылетает сюда. Мы с сестрой его очень ждём, прошу вас, как только он появится в зоне досягаемости внешнего контура безопасности, обеспечить ему защиту и беспрепятственный доступ на Арату.

– Несомненно, ваше высочество, ваше пожелание будет выполнено, к сожалению, пока он нигде не проявился, – вежливо кивнул головой Краст.

– Я хочу, чтобы Джон присутствовал на церемонии, придумайте ему какую-нибудь роль, но он должен там быть, – потребовал парень.

– Мой принц, я думаю, что мы решим этот вопрос, не вижу для этого никаких препятствий, – миролюбиво ответил Ар-Лафет.

– Вот и славно, – улыбнувшись, хлопнул ладонью по столу Фариал, – я рад, что мы понимаем друг друга, господин маркиз.

– Благодарю вас, ваше высочество, – степенно склонил голову немолодой мужчина, – прошу разрешения откланяться и покинуть вас.

– Идите, Краст, вам предстоит много работы, и никто, кроме вас, её не сделает.

Глава службы безопасности империи маркиз Ар-Лафет, верный слуга погибшего императора, поднялся, ударил кулаком себя в область сердца, выполнив стандартный имперский салют и, развернувшись, направился к выходу. Честно говоря, когда он шёл на доклад, то думал, что всё пройдёт значительно хуже, ведь порадовать осиротевших детей Конрада ему было абсолютно нечем, он действительно перепробовал всё, и обращение к аграфам за помощью было последней и самой унижительной для его достоинства попыткой выяснить хоть что-то. Но и она не увенчалась успехом, использование «Энириума», изучившего миллионы всевозможных версий, которые кластер суперискинов в виде эксперимента разрабатывал, всевозможные теории, которые проверялись на практике, не дали практически ничего, никаких, даже самых отдаленных совпадений выявлено не было. Хотя кое-какие преступления попутно были вскрыты, но к главному вопросу это никакого отношения не имело. Возникло такое чувство, как будто этот неизвестный убийца продумал и просчитал всё. Несколько лет жизни императора были изучены даже не по секундам, а по их десятым долям, работа произведена поистине колоссальная, и она продолжалась до сих пор. А ведь попутно ещё нужно не только организовать сам процесс интронизации, но и организовать параллельную слежку за всеми, кто по долгу или по праву своего рождения должен будет присутствовать на этом мероприятии. К тому же практически у каждого из этих разумных были собственные службы безопасности, и подчас работающие на очень даже серьёзном уровне, и всех их нужно переиграть, но маркиз Ар-Лафет был не из тех людей, которые станут впадать в мандраж от подобных перспектив. Если уж его предшественники справлялись с этим, значит, и он сможет это преодолеть.

Краст молча шёл по коридорам, буквально наспигованным по его приказу личным составом гвардейского корпуса, за ним следом двигались два безмолвных телохранителя. Обычно он предпочитал не пользоваться их услугами, но в свете последних событий пришлось пересмотреть правила собственной безопасности и перейти на параноидальный режим работы.

ПЛАНЕТА АЙСОС

Что ни говори, а зрелище, открывшееся нам с высоты, на которой мы двигались, производило неизгладимое впечатление. Прямо по курсу перед нами вырастала гигантская ледяная гора, высотой она была, наверное, километра четыре, потому что Пул стал забирать немного выше, намереваясь пролететь над ней. Самые монументальные части этого горного массива возвышались над окружающим пространством и были увенчаны тремя причудливыми пиками, практически полностью покрытыми льдом.

Выглянувший в обзорный экран Буран уважительно присвистнул и выдал свой вердикт:

– Красиво, однако, я ведь за это время так ни на одной планете и не побывал, всё время в космосе болтался. Напоминает нашу зиму.

– Да и я не особо много видел, – пришлось мне признаться, – если считать Айсос, то это третья и на данный момент времени самая приятная из всех.

– Пул, что это за горы? – поинтересовался я у стажера.

– Это? Это, наверное, самое красивое, что я мог вам показать, мы называем их Три пальца. Есть, конечно, ещё интересные места, но до них далеко добираться, а насколько я понял, вы задерживаться тут не очень хотите. Хотя я бы, конечно, посмотрел, в интернете-то мы учились на тренажёрах.

– Так ты что, хочешь сказать, что сегодня в первый раз управляешь настоящим ботом? – удивился я.

– Да, господин капитан, но сертификат у меня имеется, вы же сами его видели, – ответил стажёр, не отрывая взгляда от систем управления.

– Надо сказать, что у тебя неплохо это получается, немного подучим тебя и попробуем в настоящем деле, – успокоил я его, а в следующую секунду всё моё естество содрогнулось

от странного ощущения, которого я до этого времени не испытывал, я попытался понять, что происходит, но в голове творился настоящий хаос.

А затем наш бот как будто бы натолкнулся на невидимую стену, хотя ничего подобного перед нами не было. Мгновенно возникшая перегрузка дала понять, что мы падаем, и вот тут мне по-настоящему стало страшно, падение с такой высоты в этой скорлупе явно не добавит нам здоровья, если мы вообще сможем выжить. Собственное тело практически не слушалось, а отчаянные попытки докричаться до Пыржика не увенчались успехом, хотя несколько часов назад я с ним прекрасно общался. Всё происходило настолько быстро и стремительно, что я не успел ничего предпринять, наш летательный аппарат со всей дури врезался в покрытый толстым ледяным слоем горный склон, и от этого удара нас расшвыряло по кабине бота, словно кегли в боулинге, когда по ним наносится мощнейший профессиональный удар.

Группа из двадцати одного айсмена верхом на лёгких трехконтурных антигравых мчалась вверх по склону правого пальца на достаточно приличной скорости, внимательно осматривая всё, что проносилось мимо них. В головах фанатичных последователей относительно молодого культа, зародившегося на этой планете циклов через двести после её колонизации, вертелась только одна мысль: найти упавший космический аппарат и выполнить волю Вечного Льда. Каждый из них считал себя особенным, ведь они смогли открыть свои зашоренные прежней жизнью глаза и разглядеть истинное божество, а это не каждому дано.

Во Вселенной существовало немало разнообразных религий и культов, но вера в Вечный Лёд серьёзно отличалась от всех других, в первую очередь тем, что каждый айсмен не просто верил или был убеждён в наличии этой высшей сущности. Нет, он точно знал, что она есть, ведь не только старейшина мог её слышать и понимать её волю. Иногда Вечный Лёд избирал проводником своих слов кого-нибудь из тех, кого считал нужным, и не было большего счастья для любого из них. Этого сакрального момента ждали, в него верили, ведь после каждого подобного контакта adeпты испытывали истинный духовный катарсис, напоминавший им о том, что Айсос считает их своими детьми.

Антигравы поднимались всё выше и выше, туда, где падающий бот был замечен в последний раз, скорость этих юрких и шустрых мобильных летательных аппаратов, которыми в совершенстве владели многие на Айсосе, потому что это было самым простым, надежным и дешёвым способом передвижения, позволяла обследовать довольно приличные по объёму пространства. С холодом и простое-то местное население давно научилось справляться, не говоря уж про последователей культа. Километр за километром оставались позади летевшего широкой цепью поискового отряда, но вот один из тех, кто вылетел из дома Вечного Льда, включил мощный ультразвуковой маяк, посылавший таким образом информацию другим аппаратам и означавший, что цель обнаружена. Применять какие-либо звуковые сигналы здесь было опасно, на такой высоте могли случиться неконтролируемые камне- и ледопады или вполне возможен даже сход ледяной лавины, хотя такое происходило редко, а средствами связи айсмены старались не пользоваться, таково было наставление Вечного Льда, почему-то он их не любил.

Уже через десять минут группа поисковиков окружила повреждённый летательный аппарат, айсмены предпочитали не разговаривать, а безмолвно выполнять поставленную задачу, лёд молчалив по своей природе, не стоит зря сотрясать воздух. В руках у одного из них оказался компактный плазменный резак, и он достаточно уверенными движениями вскрыл шлюз, безошибочно определив места креплений. После того, как проход оказался свободен, внутрь проникли молчаливые люди и по очереди начали вытаскивать все находящиеся без сознания и в разной степени поврежденности тела пассажиров бота, затем их погрузили на антигравы, распределив между поисковиками, и понеслись в обратном направлении, спеша доставить свой ценный груз к месту назначения.

* * *

Бот, принявший на себя мощнейший комбинированный электромагнитно-псионический удар, получил повреждения, несовместимые с дальнейшим функционированием, все его системы были сожжены за доли секунды, и поэтому отследить его останки в данный момент в этом горном массиве было невероятно сложно. Искин «Калигулы» на некоторое время потерял из виду возвращающийся летательный аппарат, пилот которого согласно инструкции дисциплинированно доложил о старте с планеты и передал маршрут своего движения. Но это было довольно частым явлением в ходе преодоления атмосферы, в верхних слоях которой постоянно случались различного рода метеорологические явления, которые могли нарушить связь. Однако, как только время, необходимое для прибытия к месту парковки корабля, вышло, Хорт тут же забил тревогу, после того, как не смог обнаружить приписанное к нему судно. Оставшиеся на борту сразу же приняли решение изменить местоположение рейдера и переместиться на орбиту Айсоса, чтобы с помощью сканирующей аппаратуры корабля осуществить поиск пропавшего бота, однако, как выяснилось, это было не так просто. Планета оказалась крепким замороженным орешком, и быстро этого сделать не удалось, но, тем не менее искин, не обладающий в полной мере человеческими эмоциями, без усталости продолжил производить сканирование, раз за разом меняя доступные ему методы поиска.

Лакин, не пожелавший спускаться в царство холода и оставшийся за старшего на борту, перевёл все системы в готовность к немедленному применению, энергия начала постепенно перекачиваться в накопители, ведь неизвестно, что стало причиной потери связи с ботом, на котором возвращалась группа во главе с капитаном. Вполне возможно, что они попали в ловушку, и где-то сейчас готовится нападение на рейдер, такой вариант развития событий отбрасывать в сторону не стоило. Однако минуты проходили за минутами, а ничего подозрительного в окружающем космическом пространстве найдено не было, корабли, которые присутствовали в системе, вели себя абсолютно предсказуемо и к рейдеру не приближались. По команде сибурианца из оставшихся на борту бойцов была сформирована группа, которая должна немедленно вылететь к месту обнаружения бота, они находились во второй машине готовыми к вылету, но ждали команду. Удалось связаться с диспетчером посадочной площадки, на которую приземлялся бот Джона. Не самый дружелюбно настроенный человек подтвердил, что этот внутрисистемный корабль вылетел примерно в то же самое время, когда и прозвучал доклад его пилота. Большого он добавить не смог, по его словам, аппаратура у него была слабовата, и мониторинг движения летательных аппаратов не велся ввиду того, что их количество на планете минимально.

Весь экипаж рейдера застыл в напряжённом ожидании, а в голове Стакса крутилась навязчивая мысль о том, что с Солом постоянно происходят какие-то неприятности. За что бы он ни взялся, постоянно с чем-то сталкивается, но радуется, что этот удачливый хомо всегда находит выход из любой ситуации. Лакин нервно постучал пальцами по подлокотнику пилотского ложементы, в котором сидел, затем подключил к своему нейроразъёму кабель и, откинувшись на спинку, ушёл в слияние с рейдером, превращая себя в один громадный поисковый комплекс, имеющий в данный момент единственную главную задачу – найти пропавший экипаж и вернуть его на борт корабля.

ПЛАНЕТА АЙСОС

Старейшина айсменов, заблаговременно предупреждённый о возвращении поискового отряда, ожидал своих людей в главном зале Ледяного дома, так назывался комплекс пещер, в которых проживала его община. Сейчас уже никто, наверное, не мог точно сказать, когда появился первый айсмен, но совершенно точно это произошло далеко не сразу после колонизации планеты.

Айсос был обнаружен около восьмисот циклов назад, тогда же было произведено его первичное обследование, и планета была признана условно пригодной для жизни. Она нахо-

дилась достаточно далеко от местного светила, и на её поверхности сохранялась относительно низкая температура, что снижало класс её пригодности к проживанию разумных до уровня В-3 и усложняло процесс возможного терраформирования. Однако посланная сюда для дополнительных исследований группа, заинтересованная тем, откуда на этой ледяной планете вообще могла взяться атмосфера, сделала несколько немаловажных открытий. Во-первых, когда-то этот мир однозначно выглядел иначе, были найдены достоверные доказательства и следы органической жизни на её поверхности под толстым слоем льда, и вполне вероятно, что когда-то её можно было отнести к классу планет «Терра». Это и сформировало, видимо, необходимое количество кислорода и воды для образования такого количества льда. Возникла гипотеза, что когда-то этот мир был практически полностью водным, но потом вследствие какого-то катаклизма положение планеты относительно звезды сместилось, и начался процесс остывания, но больше всего поразило другое. В нескольких местах были обнаружены месторождения лириума, материала, чрезвычайно редко встречающегося в исследованном космосе, и пусть здесь его нашлось немного, но, тем не менее планету номинально решили принять в состав империи, такими ресурсами разбрасываться было нельзя. Сюда отправили несколько гигантских кораблей с людьми и необходимым оборудованием, первые колонизаторы основали и сформировали два поселения, которые и занялись добычей лириума. Исследование планеты ввиду его технической сложности временно приостановили, ведь всё основное было уже изучено, люди построили типовые здания на её поверхности, а на основе колонизаторского корабля постепенно началось возведение космической станции для обеспечения легитимности нахождения звёздной системы в составе империи. Так никому неизвестная и практически мёртвая планета превратилась в очередное галактическое захолустье, небольшой сырьевой придаток империи, каких в обозримом пространстве существовало тысячи, если не десятки тысяч.

Однако человеческий ум пытлив и необуздан, не всегда людям достаточно того, что они имеют, и когда-то очень давно один из тех, кто решил взобраться на местную природную достопримечательность, нашёл это место, ставшее впоследствии Ледяным домом для тех, кто пришёл за ним. Этот человек, будущий первый старейшина ледяных людей – айсменов, поражённый открывшейся ему красотой, решил обследовать сеть пещер. В тот самый первый раз он не прошёл далеко, его подвела несовершенная техника, неожиданно отказавшая в тот момент, когда он находился в бездонной темноте бесконечных ледяных галерей. Испугавшись, он начал искать выход и долго блуждал во тьме, пока не выбился из сил, и вот, когда поселенец, уже замерзая, приготовился умереть, случилось чудо, ему явился тот, кого впоследствии называли Вечным Льдом. Сердце человека билось всё слабее и слабее, а посиневшие губы уже перестали дрожать, когда пространство ледяных пещер внезапно осветилось, и перед мутным взглядом незадачливого исследователя появился неясный расплывчатый силуэт какого-то существа. Оно приблизилось и некоторое время изучающе смотрело на погибающего человека. В тот момент он подумал, что сама смерть пришла за ним, и приготовился умереть, но этому не суждено было случиться. Призрачная рука создания приблизилась ко лбу мужчины и плавно прикоснулась к нему, во все стороны по коже разошлись ледяные кристаллы, и по коченеющему человеку прошла судорога, его выгнуло дугой от охватившей всё его тело боли, но вскоре эти конвульсии закончились, а вместе с болью ушёл и холод. Взгляд недавно замерзающего поселенца прояснился, он с удивлением ощущал свой лоб и лицо, согнул и разогнул кисти рук, а потом достаточно спокойно смог сесть и попытаться задать вопрос этому призрачному существу, которое до сих пор находилось перед ним. Он спрашивал, но не получал ответов, незнание ещё некоторое время наблюдал за человеком, а потом развернулся, частично растеряв былую форму, и исчез, погрузившись прямо в стену, оставив недоумевающего исследователя в крошечной тьме. Отчаяние вновь начало наполнять сердце спасённого, но внезапно он осознал, что в нём что-то неумовимо изменилось. Во-первых, он больше не замерзал, а во-вторых,

хоть и немного, но мог ориентироваться в окружающем пространстве, как будто сам лед, из которого были созданы стены пещеры, издавал какое-то свечение. Поднявшись на ноги, исследователь, получивший право на вторую жизнь, двинулся в поисках выхода наружу, и он его нашёл, причём здесь вновь начала работать отказавшая в глубине трехглавой горы техника. Комбинезон, в который он был одет, начал создавать комфортную для тела человека температуру, но, к удивлению выбравшегося из ловушки поселенца, это не принесло ему никакого удовольствия, скорее наоборот, было некомфортно, и поэтому выжившему в глубине пришлось деактивировать эту функцию.

Затем он отправился назад в поселение, но смог пробыть там недолго, люди, которым он пытался рассказать о том, что с ним случилось, потешались, а иногда и откровенно высмеивали его, считая сумасшедшим. Да и ему самому теперь стало неудобно в городе, он захотел возвратиться под ледяные своды, и первый айсмен сделал это, собрав свои пожитки и купив на последние деньги необходимые ему для уединенной жизни вещи. Он вернулся в свой новый ледяной дом и начал обживать там. Прошло достаточно много времени, прежде чем он смог однажды найти человека, который так же, как и он сам когда-то, не хотел день за днёмковыряться в шахтах и добывать минерал, истинной ценности которого он даже не представлял. Так постепенно начала создаваться община айсменов, а тот, кто познакомился с Вечным Льдом первым, стал старейшиной в этой группе. Постепенно, цикл за циклом, она росла, увеличиваясь за счёт недовольных собственной жизнью рудокопов, прошло много времени, прежде чем уже следующее поколение научилось общаться с этим странным существом, а некоторые даже могли понимать его голос. Это создание открыло им дорогу к выходу богатой жилы лириума, что и позволило айсменам, добывая его самостоятельно и передавая сотрудникам горнорудной корпорации, сводить концы с концами, закупать необходимое им оборудование и картриджи для пищевых синтезаторов. Пожалуй, это было единственное, чего им не хватало, и что они не могли получить на планете. Хотя было и еще одно, чего они оказались лишены, у них перестали рождаться дети, но это никого не волновало.

И вот сейчас предстояло выполнить очередное задание Вечного Льда, зачем-то ему понадобились эти чужаки, и честно говоря, старейшине Харку не было никакого дела, для чего именно, он привык доверять посланцу сердца планеты.

Как только группа, отправленная за телами, вернулась в главный зал, волоча за собой найденных чужаков, старейшина жестом указал, где их нужно сложить, и айсмены тут же молчаливо выполнили его приказ. Внимательно осмотрев скафандры на бесчувственных телах, Харк поцокал языком, оценивая самый необычный из них, такого раньше ему не встречалось, хотя на своём веку он повидал не так и много подобной экипировки.

Первое прикосновение Вечного Льда давало не только защиту от холода и способность чувствовать лёд, но и позволяло прожить дольше. Никто и никогда из айсменов не позволял обследовать себя, но и так было понятно, что их тела изменены. Долгими вечерними беседами, это было единственное время, когда эти странные люди позволяли себе отвлеченные разговоры, они рассуждали о том, кто же они такие и кто такой Вечный Лёд, и постепенно пришли к выводу, что это душа планеты таким образом сделала их своими в этом суровом мире. Ведь теперь им был не страшен никакой мороз, они могли уйти в самую суровую ледяную бурю и без проблем пережить её, следовательно, они стали частью экосистемы этого мира, частью Айсоса, людьми льда.

Посмотрев еще раз на чужаков, старейшина скомандовал:

– Несите их в Зал Первого Прикосновения.

Безмолвные бойцы вновь схватили за руки чужаков и поволокли в глубину Ледяного дома, нести тяжёлые тела, облачённые в броню, не было никакой необходимости, когда под ногами находится привычная, абсолютно гладкая и достаточно скользкая поверхность.

Через полчаса спуска по неосвещённым тоннелям все бесчувственные пассажиры бота были доставлены в то место, куда Вечный Лёд регулярно являлся и одаривал новых адептов своим благословением. Харк, молчаливо следовавший позади, осмотрел довольно объёмное природное образование и указал рукой на одну из стен пещеры.

– Сваливайте их сюда, – потребовал мужчина.

Айсмены, не говоря ни слова, выполнили указание и, всё также, не произнося ни звука, направились на выход.

– Да пребудет с вами Вечный Лёд, новые братья, – произнёс старейшина ритуальное напутствие и отправился следом за ушедшими.

Семь сваленных в один ряд тел остались лежать в кромешной тьме, дожидаясь своего часа, этот момент представители общины называли «принятием льда», он практически у всех был одинаков. Харк был уверен, что вскоре он встретит этих разумных в новом качестве, надо только дожидаться. Всё повторится, как и много раз до этого. Айсосу нужны новые дети.

Глава 5. Стеллаформ

ЗАПИСЬ ИЗ ЛИЧНОГО ДНЕВНИКА КААРДАРИ НААРУШУСА

Заносчиво полагать, что ты можешь в этой генерации хоть что-нибудь более-менее гарантированно спланировать, особенно, если дело касается выполнения стратегических начертаний руководителей государственного аппарата Федерации Каардари.

Этот злополучный рейс не задался с самого начала, транспортная компания, организованная мной несколько десятков циклов назад, в течение уже достаточно длительного времени терпела регулярные убытки, так что пришлось взяться за такой невыгодный заказ, который сулил мизерный заработок при достаточно приличных затратах времени. Только вот именно этих денег мне и не хватало в тот момент и пришлось подвизаться на эту тухлую работёнку. Государственный заказ, и ведь не откажешься, могут посчитать нелояльным и вообще перекрыть доступ к перевозкам, а ведь в последнее время и так рост Федерации замедлился, а вместе с тем рухнули и заявки на транспортировку грузов. Так что пришлось везти, но хуже всего было то, что к этой партии товара прилагался сопровождающий, вернее, сопровождающая, потому что именно так она идентифицировала себя при первичном обмене информацией.

Сначала рейс мне, конечно же, таковым не показался, была произведена погрузка стандартных контейнеров, я проверил пломбы на них и принял на себя ответственность. Контракт завизировали, и с этого момента я полностью отвечал за выполнение миссии. В конечной точке маршрута меня должен был встретить исследовательский корабль. Я даже подумал тогда, что в компании с Гаканэс, так звали представителя заказчика, которая сопровождала груз, мне будет не так скучно во время длительного перелета, но всё практически сразу пошло не так, как было спланировано. Во-первых, так далеко я раньше не залетал, и вместо полноценных карт пришлось пользоваться теми, что мне передали вместе с контрактом, а во-вторых, кажется, меня сильно ввели в заблуждение со спецификацией товара и истинной целью моего найма. Это стало понятно примерно к моменту преодоления первой трети нашего пути, честно говоря, я и подумать не мог, насколько в тот момент оказался недалек от истины.

Ассоциация исследователей Галактики совсем недавно заявила о присоединении к общей сети этой области пространства, но так как она была самой отдалённой из разведанных и вдобавок низкоперспективной, то её не спешили осваивать, изучение шло медленно и финансировалось в основном частными энтузиастами. Судя по сообщениям, которые я периодически просматривал в свободное от работы время, серьезных контактов в этой части галактики не было зафиксировано, следовательно, заработать на получении перспективных новых технологий можно было не надеяться, а вмешиваться в развитие примитивных миров нам запрещает Кодекс Звездных Странников. Так что я, честно говоря, терялся в догадках относительно того, зачем мы везем туда формалан – один из компонентов, предназначенных для установок стеллаформинга, однако вмешиваться в планы заказчиков мне тоже не полагалось, моя работа в другом, управлять «Гаураном», симбиотическим кораблем, построенным на основе панциря Гаура. В нашей Федерации давно уже отказались от использования низкоэффективных конструкций из металла, предпочитая использовать гораздо более быстроходные и безопасные гибридные технологии. Ими мы обзавелись в ходе длительного освоения галактики, перенимая всё, что только возможно, у других разумных рас Вселенной, если они, конечно, были настроены на это. Ну, а если они оказывали сопротивление взаимному обмену, что ж, тогда в дело вступали наши военные, вернее, их массивные, хорошо защищенные и оснащенные оружием, основанным на применении пси-энергии, корабли – «Маардораны». По сравнению с этими монстрами мой «Гауран» показался бы малышом, настолько несопоставимы были их истинные массы, размеры и возможности. Каждый исполин Маардор, на основе панциря которого они

создавались, был учтен и специально охранялся во избежание неправомерного использования. Существовала всего одна планета, на которой они формировались и вырастали до необходимого размера, все попытки разведения в другой среде не увенчались успехом. Для того, чтобы просто выкупить панцирь моего малыша, мне пришлось немало потрудиться, и то не сумел его полностью оборудовать всем современным биотехнологическим оборудованием. Но все равно защиту и двигательную установку я себе позволить смог, правда, теперь мне пришлось выполнять любую подвернувшуюся работу, чтобы расплатиться с долгами. Однако я надеялся, что рано или поздно все-таки получится довести его до необходимого уровня для получения наиболее выгодных контрактов.

Скажу сразу, ничего приятного из общения с Гаканэс я не вынес, не было в ней ничего, что могло бы скрасить перелет, наоборот, она показалась мне заносчивой и неуравновешенной, что в принципе для нас, каардари, несвойственно. Так что пришлось терпеть и постараться не обращать на нее внимания, прокладывая маршрут движения в подпространстве максимально коротким и энергоэффективным путем. Возможно, именно это меня и подвело.

Большую часть пути я вынужден был проводить в своей пилотской капсуле соединенным с псевдоживым разумом корабля при помощи ментальной связи, лишь изредка покидая её для короткого отдыха в момент набора кораблем энергии в непосредственной близости от короны звезд определенного спектра. Излучение поглощалось корпусом корабля и трансмутировалось в совершенно иной вид энергии, благодаря которому и появлялась возможность перемещения в подпространстве. В теории движение в нем максимально безопасно, встретиться с каким-нибудь материальным объектом там попросту невозможно, сам процесс был очень давно изучен и полностью освоен.

Однако когда корпус моего «Гаурана» содрогнулся, и меня скрутило от ментального удара, сотрясшего корабль, я в первый момент растерялся, так как понял, что нахожусь в обычном пространстве, в непосредственной близости от нескольких массивных космических тел. Системы управления сбились, а псевдоживой разум, являющийся основой, на которую интегрировались все остальные симбиотические системы, практически не слушался. Затем последовало неприятное столкновение с одним из объектов, ставшее причиной повреждения корпуса, и крик корабля в моей голове затопил мое сознание, заставив частично отдалиться от управления.

И что сделала эта мерзкая тварь, после того, как что-то выбило нас из подпространственного туннеля? Она заявила в центр управления и подняла истеричную панику. И это именно в тот момент, когда я пытался справиться с последствиями резкого перехода в обычное пространство. Эта безумная самка, вместо того, чтобы заткнуться или постараться оказать помощь, активировала свою страховку. Вот уж не думал, что они раздадут её всем подряд, видимо, непростой оказалась эта сопровождающая. Я хотел закричать и предупредить ее, что не стоит тут этого делать, но опоздал, только вот в процессе переноса её сознания что-то пошло не так, и я застрял, да так, что уже очень давно не могу выбраться. Вообще-то я не совсем уверен, что это у меня получится, но просто так сдаваться ещё рано, уйти к основе ещё успею. В последнее время появилась некая уверенность в положительном исходе ситуации, в которую я попал. Недалеко от места крушения моего «Гаурана» появилась группа существ, причём, судя по всему, прилетели они откуда-то издалека. Раньше мне подобная примитивная раса не встречалась, слишком просто они оказались устроены, и поначалу я совсем не обращал на них внимания, но через какое-то время осознал, что они могут принести пользу. Сами себя они называют хомо или люди, и им зачем-то понадобилось то, что я когда-то перевозил в трюме своего корабля. После того, как мой грузовичок потерпел крушение, врезавшись в эту планету, вещество, которое в нем находилось, вступило в реакцию с местной атмосферой. Это я смог осознать уже значительно позже, а в тот, самый первый момент удара, когда не контролирующая собственный эмоциональный фон самка активировала свою страховку в

непосредственной близости от моей пилотской капсулы, сделать ничего я не успел. Темпоральные пространственные искажения нарушили балансировку энергии, и я оказался вне пределов собственного физического тела, воздействие продлилось недолго, но этого хватило для того, чтобы часть груза прореагировала, моментально опустив температуру на огромной площади. Но самое печальное оказалось в том, что моя капсула вместе со мной превратилась в лёд. С таким тщанием выращенные системы управления «Гаураном», подвергшиеся запредельному уровню термального воздействия, оказались разрушены, и мой полуживой корабль окончательно погиб, навечно похоронив меня в глубине собственных конструкций. Это случилось настолько давно, что сейчас кажется чем-то далёким и почти нереальным.

Первое время я надеялся, что за мной вернутся и окажут помощь, но потом осознал, что, скорее всего, этого не случится никогда, слишком много времени прошло с тех пор. Моих собственных псионических сил всегда хватало лишь на то, чтобы управлять своим кораблем, но, видимо, цепь случайностей запустила какой-то неизвестный процесс, превративший меня в энергетическое существо. Мы сталкивались с подобными расами и всегда откатывались назад, признавая их превосходство, сражаться с непобедимым противником не в духе каардари.

К сожалению, я не могу полностью разорвать связь со своим физическим телом, мне не хватает какой-то малости, и поэтому я вынужден оставаться на коротком ментальном поводке, имея возможность перемещаться лишь в пределах останков псевдоживого корабля, окаменевших за время нахождения в этой ледяной ловушке. Когда-то мы исследовали на подобных симбиотических конструкциях бесконечные пространства Вселенной, наши ученые разжигали и охлаждали звёзды, как раз один из реагентов для подобного изменения звезды я и перевозил. С чем я тогда столкнулся, и что смогло пробить защитный кокон там, где не должно было быть ничего, понять я не успел, слишком быстро события начали меняться.

Сейчас, по прошествии нескольких миллионов циклов, это уже неважно, ничего изменить нельзя, корабль окаменел и умер, а вместе с ним погибло и моё физическое тело. Вообще-то я был связан с системой страховки и мог переместить свой разум в случае аварийной ситуации к точке привязки, но, скорее всего, из-за этой идиотки, которая в панике, видимо, напрочь позабыла о технике безопасности при использовании мобильного транспондера сознания, этого не произошло. Я давно уже разобрался в том, что случилось, по крайней мере, теоретически всё было разложено по полочкам, неясно только, что же делать дальше.

И оставалось положение дел таковым до тех пор, пока я не встретил этих разумных и не осознал, что они обладают зачатком каких-то пси-возможностей, причём их свойства сильно разнятся с теми, которыми обладал я сам, и с теми, которые изучались в Академии покорителей пространства. Последние пять сотен циклов я наблюдаю за ними и пытаюсь приспособить для своих нужд, поглощая их источники, я усиливаю собственное энергетическое тело. К сожалению, большая часть здешних обитателей обладает настолько мизерным потенциалом, что для того, чтобы существенно усилиться, мне необходимо поглотить их огромное количество. Но когда-нибудь этот процесс будет завершён, и я надеюсь, что наконец-то смогу разрушить свои ледяные оковы и оборвать привязку к своим останкам. Что делать дальше, я не знаю, теоретически я мог бы попробовать подключиться к подпространственному каналу, который использовался для страхового переноса сознания и попытаться вернуться назад, ведь теперь я являюсь чистой энергией. Или же попытаться захватить один из примитивных кораблей этих хомо. В разуме существ, которых периодически приводят ко мне те, кто живёт в обломках моего «Гаурана», я просматривал знания об этих конструкциях. Они используют мёртвый металл и примитивную энергетику для перемещения в пространстве, но и с этими технологиями вполне реально попытаться добраться до тех областей Вселенной, откуда я пришёл. Но для начала мне нужно стать свободным. И я, Наарушус, им стану, во что бы то ни стало.

В глубине высокой, увенчанной тремя величественными вершинами горы крошечная тьма внезапно растеряла всю свою густоту. Откуда-то из недр одной из ледяных стен начало медленно разрастаться слабое свечение, постепенно оно увеличивало свою интенсивность, пока на гладкой поверхности не стало возможным различить неясный силуэт существа, имевшего весьма отдалённое сходство с человеком. Пока ещё трудно было что-либо сказать о нём, но по прошествии нескольких десятков секунд слегка зеленоватые всполохи энергии, из которых оно было сформировано, оказались вне пределов ледяных стен. Теперь можно было смело утверждать, что оно хоть и гуманоидного типа, но настолько же далеко от человека, как птица от какой-нибудь мухи. Конечности существа по сравнению с корпусом казались непропорционально длинными, а ноги сгибались назад, по крайней мере, их форма говорила об этом, потому что это создание перемещалось в пространстве, используя только силу своего разума. Каждая рука была увенчана четырьмя длинными, четырёхсуставчатыми пальцами, а на лице общего с человеком были только глаза и то с большой натяжкой, а рот представлял собой нечто среднее между небольшим клювом совы и пастью богомола.

Первым пришёл в себя Пыржик, именно он и начал действовать, пока физическое тело его носителя находилось, скорее всего, в бессознательном состоянии. Посредник смог сформировать ментальный щит и защитить себя при внезапном нападении в полете, но, к сожалению, сделать ничего, кроме этого, он попросту не успевал, поэтому предпринял единственное верное с тактической точки зрения действие. Он попытался сохранить себя, и у него это получилось, чего нельзя было сказать о Мардуке. Наполовину живой биотехнологический скафандр Джона оказался сильно повреждён, так что говорить о его быстром восстановлении, даже если будут применены все оставшиеся в резерве наноботы, смысла особого не было. Все периферийные устройства, благодаря которым Пыржик мог контролировать окружающее пространство, оказались в неработоспособном состоянии, хорошо хоть удалось активировать систему регенерации воздушной смеси, но лишь ненадолго, кислородных картриджей для этого не хватит, так что придётся, по всей вероятности, пойти на опасный шаг и лишиться Джона защиты на некоторое время.

И вот, когда посредник уже было собрался это сделать, он внезапно почувствовал нарастание внешнего уровня пси-поля, что-то явно приближалось, и это что-то несло в себе смертельную угрозу. Никаким другим образом интерпретировать то, что происходило, Пыржик не смог. Изначально созданный для осуществления помощи в работе с внутренними пси-энергиями разумного существа, он обладал повышенной чувствительностью, и в данный момент вся его сущность кричала о смертельной опасности, даже столкновение с глиром не вызывало ничего подобного. Хуже всего было другое, никакого контакта с Джоном наладить не получалось, воздействие, которому он подвергся, каким-то образом перекрыло канал связи, через который шло общение, и преодолеть блокировку не получалось.

Неведомый противник, судя по нарастанию энергетического фона, неумолимо приближался, и тогда настало время последнего деяния, нужно было попытаться защитить своего носителя, ставшего настоящим другом, ценой собственного существования, но перед этим предстояло сделать кое-что ещё. Во-первых, были сняты все ограничения на использование наноботов, и каждый из них был направлен на скорейшее восстановление основных двигательных функций Мардука. Необходимо хотя бы частично реанимировать системы биотехнологического скафандра, причём сделать это нужно как можно быстрее, не считаясь с их ресурсом, но, по расчётам, системы жизнеобеспечения восстановить оперативно не получится, так что придётся отказаться от них. Во-вторых, всё ещё обладая тоненьким каналом доступа к пси-ядру Сола, посредник снял ранее установленные блокировки с записанных в разум человека компиляторов памяти, теперь, если Джон сможет очнуться и пережить эту историю, ему станут доступны все знания, которыми с ним поделились носитель материнской структуры и его сородич. Параллельно с этим посредник готовился, готовился вступить в бой с неизвест-

ным противником, хорошо, что в накопителях скафандра находится достаточно энергии для того, чтобы попытаться отбиться, никакого другого выхода из сложившейся ситуации Пыржик не нашёл. И вот, когда уровень нарастания внешнего пси-поля, свидетельствовавший о приближении противника, достиг своего апогея и перестал увеличиваться, он вступил в бой. Частично восстановленные системы скафандра на короткий промежуток времени активировались, выбрасывая из собственных внутренностей тело бесчувственного человека, одновременно с этим начала запускаться система боевого управления Мардуком, и посредник смог оценить окружающую обстановку. Первое, что он увидел, было явно энергетическим существом, и стало совершенно ясно, что справиться с ним вряд ли получится, слишком велики весовые категории у подобных существ, но попытаться что-то сделать нужно.

На правой руке активировался модуль «Универсум», преобразуя конечность скафандра в раструб оружия, полторы секунды, и в противника летит заряд энергии, пробивший в его призрачном теле отверстие диаметром около пятнадцати сантиметров. По всей вероятности, существо не ожидало подобных действий со стороны обездвиженных пленников и после получения повреждений отпрянуло назад, но недолго посреднику предстояло радоваться, потому что целостность энергетического тела этого создания начала восстанавливаться, и тогда он начал методично стрелять, одновременно с этим пытаясь придумать хоть какой-нибудь выход из сложившейся ситуации. Зарядов в накопителях хватит ненадолго, и после того как они иссякнут, Мардук превратится в бесполезный мёртвый кусок высокотехнологичных материалов. Первое ошеломление у противника, видимо, прошло, потому что он возобновил движение и начал перемещаться в пространстве в сторону неожиданного защитника обездвиженных людей, посредник производил очередной выстрел, отбрасывающий это существо на несколько метров, и не мог ничего придумать. Похоже, его идея героически погибнуть не принесёт никакой пользы и лишь отсрочит гибель людей.

Первое, что я почувствовал, когда пришёл в себя, это был лютый холод, причём непонятно, откуда он мог взяться. Инстинктивно я ощупал поверхность, на которой находился и с удивлением обнаружил, что делаю это голой, ничем не защищённой кожей. В голове творился какой-то кавардак, похоже, всё-таки лампочку мне нехило так встряхнуло при падении, но почему я без скафандра? Разлепив глаза, я чуть было не обгадился от неожиданности, потому что прямо передо мной стоял мой собственный скаф, и мало того, он еще всаживал заряд за зарядом в непонятную хрень, похожую на призрака. Следом пришло понимание, что я лежу спиной на ледяном полу, и моя пятая точка настойчиво рекомендует мне прекратить это делать. Голова кружится, и сил в теле практически нет, даже странно, как будто я пробежал десять километров марш-броска с двойной боевой выкладкой. Рядом лежат тела тех, с кем я летел в боте, и с ними вообще непонятно что, живы или нет, неясно. Как мы тут оказались, и где вообще находимся? Но самое интересное, что за лютая дичь тут происходит?

А в следующее мгновение я ощутил то, что испытал в первый раз давным-давно на одной, так и оставшейся безымянной, планете: активировался компилятор, и в меня хлынул поток чужих знаний.

Калейдоскоп образов в моей многострадальной голове убыстрялся, а так как я понимал, какие именно компиляторы памяти у меня остались до этого момента заблокированными, то осознание того, что сейчас открывается передо мной, не на шутку напугало. В отчаянии я попытался докричаться до Пыржика в своей голове, но в ответ раздавалось лишь глухое эхо моих ментальных посылов. Попытка хоть как-то контролировать проникающие в разум образы и видения не увенчалась успехом, именно в этот момент я услышал смутно знакомый голос своего посредника, только вот исходил он со стороны моего скафандра, сквозь мешанину картинок проступило реальное изображение, и я увидел повёрнутую ко мне голову Мардука.

– Прости, Джон, это был единственный выход, похоже, мне его не удержать, а тебе лучше сваливать отсюда и как можно быстрее. Команде ты уже не поможешь, у меня осталось всего три выстрела, я смогу ещё немного задержать это существо, но на этом всё. Прощай, Джон, – и раздался ещё один выстрел из «Универсума»

Сквозь головокружение я увидел тела лежащих рядом людей, всех, кто находился со мной в боте, и внутри начала разгораться ярость, ярость на то, что мне предлагают убежать и бросить своих боевых товарищей, мало того, смыться неизвестно куда и с непонятно какими шансами на выживание. Вспышки образов набатом стучали в голове, перемешиваясь с реальной картиной происходящего, но внезапно всё изменилось, и я вновь оказался в месте, которое когда-то уже видел. Я очутился совсем рядом со своим источником, обжигающий поток энергии бурлил внутри всё так же облачённого в защитный крупноячеистый кожух ядра. На краткий миг всё замерло, я отчётливо услышал несколько ударов собственного сердца, а потом сделал то, о чём, возможно, я буду жалеть до конца своих дней – резко засунул свои руки внутрь ячейки, так, как делал это в прошлый раз, но в этот момент всё происходило иначе.

Боль, боль – это не то слово, которым можно описать данное ощущение, так, наверное, себя чувствуют заживо сгорающие в корпусах боевой техники бойцы, я горел и, сгорая, распался на части, чтобы быть затянутым в свой источник. Прошло всего мгновение, показавшееся мне вечностью, и вот я полностью перестал себя осознавать как личность, погрузившись в хаос собственного пси-ядра. На короткий миг наступило успокоение, ровно до того момента, пока я не вспомнил о том, что рядом со мной сейчас лежат мои, возможно, умирающие товарищи, а меня самого защищает от неведомого создания мой собственный посредник, оседлавший мой скафандр. И вот тогда ярость вспыхнула с новой силой, и была она столь велика, что я попытался выбраться наружу, только вот конструкция, установленная Пыржиком, не давала мне это сделать. В моём разуме вспыхнуло единственное желание – уничтожить преграду, не дающую мне покинуть ядро, и, судя по всему, у меня получилось. Потому что в следующее мгновение я открыл глаза в реальном мире, именно в тот момент, когда Мардук, управляемый посредником, выпустил последний заряд энергии, отбрасывая энергетическое существо на несколько метров назад.

После этого скафандр покачнулся и плавно опустился на колени, голова повернулась в мою сторону, и голос существа, ставшего для меня самым настоящим близким другом, произнёс:

– Ну, вот и всё, Джон, я сделал всё, что смог, беги, иначе всё будет зря. Проща... – красная полоса визора на шлеме скафандра мигнула и начала плавно затухать.

– Э, котяра! – заревел я дурным голосом, осознавая, что он теперь вряд ли меня слышит, запас накопителей пси-энергии в Мардуке оказался полностью израсходован, но сейчас основная проблема была в другом.

Напротив меня неумолимо восстанавливало свою целостность странное существо, состоящее из зеленоватых всполохов каких-то энергий. Я попытался сфокусировать своё зрение, и словно бы картинка обрела дополнительную чёткость, это создание не издавало ни звука, оно просто вытянуло вперёд свою правую руку с длинными пальцами и медленно поплыло в мою сторону.

Чем хороши компиляторы, так это тем, что ты практически сразу можешь пользоваться полученными знаниями, и всё было бы прекрасно, если бы не очень сложная область, к которой они относились. А если учесть, что и физиология видов, которые передавали друг другу эти знания, чрезвычайно сильно разнилась, то это становилось ещё большей проблемой. Но в данный момент мне не нужны были тонкие манипуляции, сейчас мне требовалась огневая мощь, необходимо было попытаться уничтожить эту тварь, и я ударил, ударил сырой силой, пытаюсь сформировать технику разрыва энергетических связей. И на несколько секунд мне показалось, что у меня получилось, потому что противник приостановил своё движение, его

контуры подёрнулись судорогой, но, видимо, наши уровни были несоизмеримы, потому что он вновь начал приближаться. Вот тогда я и понял, что мне настал конец. Не зная, что же мне делать, я просто вытянул вперёд свои руки, чтобы сконцентрировать на них направление выброса энергии, и попытался ударить, влупить со всей дури хоть чем-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.